

Тема [Евгению Ясину - разоблачение либерализма. Начала Новой теории денег, стоимости и рынка](#)

[Левин Валентин \[1236270\]](#)

01 Дек 17:49

Темы: [Человек как уже Деньги](#), [государство](#), [денежные суррогаты](#), [деньги](#), [идеология](#), [кредит](#), [либерализм](#), [марксизм](#), [рынок](#), [собственность](#), [стоимость](#), [экономика](#), [эмиссия](#)

50
дней
[78.4](#)

26 марта 2013 г. Новосибирск

Здесь изложены начала принципиально новой теории денег, стоимости, рынка, собственности и государства.

1. ВСТУПЛЕНИЕ

В канун Нового 2013 года, известный российский либерал Евгений Ясин выступил в защиту либерализма, разместив в Интернет статью под названием «Либерализм - конструктивная теория»: <http://maxpark.com/user/683798149/content/1722918>

Евгений Ясин написал, будто он защищает «идеи свободы».

Но в чем суть этой «свободы»?

«Свобода» многозначна.

Можно ли защищать «идеи свободы», не разобравшись с идеей человека, обладающего этой «свободой», - вдруг это насильник или бандит?

Кому сегодня нужна «свобода» чиновного произвола или наркомании?

2. МИФЫ И КУЛЬТЫ ЛИБЕРАЛИЗМА

Идейный отец либерализма, – Людвиг фон Мизес (1), - лаконично определил либерализм так: «либерализм = синоним капитализма».

Либералы утверждают, что капитализм – строй, отвечающий натуре человека.

Общество рассматривается либералами состоящим из «либеральных атомов», - сущностей, наделенных частной собственностью, разумом и свободой выбора.

Их идеология исходит из трёх культов:

- 1) частной собственности,
- 2) «невидимой руки рынка»,
- 3) свободы индивидуальных решений.

Из массы индивидуальных решений, мол, стихийно складываются общие процессы, наблюдаемые в экономике.

При этом «невидимая рука рынка» - собирательный образ, обозначающий экономические законы, управляющие этими стихийными процессами.

Культе частной собственности нужен либералам для защиты свободы индивидуальных

решений.

На поверхностный взгляд, всё кажется складным.

Но соответствует ли это натуре человека и, если да, то какой натуре?

2.1. СВОБОДА ПРИХОТЕЙ

При ближайшем рассмотрении, свобода индивидуальных решений, защищаемая либералами, есть свобода прихотей, удовлетворяемых в пространстве рыночных отношений.

Внутри человека живёт множество сущностей, борющихся друг с другом за власть над его поступками.

Победившая в тот или иной момент сущность – то курильщик, то любитель музыки или пива, то купец, то наркоман, - защищается либералами в качестве «свободного выбора» правомочного гражданина.

Эта защита есть защита рынка, на котором удовлетворяются эти прихоти.

Любая способность, свойство, орган или функция, - если её можно оторвать от человека и запустить в коммерческий оборот, - при либерализме отторгается от человека и выносятся на рынок в качестве товара.

Интерес поставщика или потребителя этого товара, заявленный в качестве личного выбора «либерального атома», ставится либерализмом выше интересов общества и защищается либералистским правосудием, как, якобы, право человека.

Но разве натура человека только в том, чтобы тупо подчиняться прихотям?

А как же быть с другой стороной его природы, состоящей в том, что он – частица человеческого рода, стремящаяся к совершенству в той или иной общности с другими людьми?

Каждая общность, как особый мир, так или иначе, нормирует желания людей. Что-то поощряет, что-то высмеивает, что-то считает доблестью, а что-то – непристойностью.

Получается, что свободы либерализма – это топор, заносимый над этими, подчас сложными и интересными, мирами человека.

Либерализм, потакая власти прихоти над призванием, соблазна над долгом, части над целым, органа над человеком, грозит разрушением справедливости, морали, чести и добродетели и понижением уровня общностей людей, объединению их вокруг низких и примитивных прихотей.

При Перестройке люди ждали свободы предпринимательства и творчества, - а получили свободу разгула прихотей и разложения на «либеральные атомы»...

2.2. СВОБОДА БЕСПРЕДЕЛА

Либералы рьятся в тогу защитников свобод всяких меньшинств, в защитников «общечеловеческих» прав, в радетелей демократии и гражданских свобод.

Но истинный субъект, о котором они пекутся, - не Человек, а фантом частной

собственности - «либеральный атом»...

При этом защищается произвол, творимый за забором частной собственности.

Насилуют ли там, обрекают ли на рабский труд – защищено либералистским правом внутреннего беспредела частной собственности.

Либерализм, - «защищающий идеи свободы по Ясину» - дал России вспышку беспредела, насилия, наркомании и рабства.

Он и повсюду – не только в России - омрачен кровавыми «подвигами».

Так, воцарение либерализма в Англии шло политикой «огораживания», - был принят «Закон о бродяжничестве», согласно которому массово вешали крестьян, согнанных с земель, отданных либеральному производству.

Рабство негров на Юге США – тоже продукт либерализма: мол, каждый вправе покупать и продавать все, что ему нужно, – и невольников, и продукты их труда...

2.3. МИФ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Истина, о которой молчат либералы, - в том, что все достижения Запада есть достижения общественной, а не частной собственности.

2.3.1. РЫНОК КАК ОТРИЦАНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рынок ведь, по идее, есть общее достояние, - он есть общественное пространство реализации способностей и потребностей Человека.

Как общее достояние, рынок регулируется общими правилами.

Ни один торговец, если он не либеральный разбойник, не пойдет на рынок, если не убедится, что тот надлежаще зарегулирован нормами и правилами.

Нормы и правила суть конструктив общей собственности, возвысившейся над частным произволом.

Благоприятность инвестиционного климата сводится к господству общих правил и ограничению частного произвола.

Опасность рынку, как общественной собственности, являют частные монополии, жаждущие подчинить себе рынок.

В 20-м веке Запад защитил эту общую собственность антитрестовскими законами, чем уберег рынок от узурпации частной собственностью.

2.3.2. ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ЗАПАДНЫХ ИННОВАЦИЙ

Наступление общественной собственности на Западе идет через регулирование и стандартизацию рынков.

Примерами служат рынки электроэнергии и газа в Европе и США.

Здесь потребитель может выбирать того производителя электроэнергии или газа, который наиболее устраивает его, и, наоборот, любой производитель, соблюдая правила, может

подключиться к системе и конкурировать за выбор потребителя.

Каждый изобретатель, соблюдая стандарты, может включиться в рынок электроэнергии. Если его генератор эффективнее, покупать будут у него (2). Так и идет общественный отбор лучших источников энергии.

В авангарде прогресса на Западе идут национальные технические стандарты, создающие единое общественное(!) пространство реализации новой техники.

Эти стандарты есть конструктивы обобществления и тиражирования индивидуальных изобретений. В них, а не в «частных инвестициях» - основа успеха инноваций.

Инвестиции вторичны - идут лишь туда, куда проторена дорога общими стандартами и правилами и где создано общее пространство для частной инициативы, - то есть, где реально наведен общественный порядок, то есть, где господствуют конструктивы общей (а не частной!) собственности.

Россия отстала в строительстве институтов общественной - равно принадлежащей всем – инфраструктуры, – в этом главная проблема её инноваций.

Вопросы г-ну Ясину.

- 1) Какая собственность эффективнее: частная (в России) или общественная (на Западе)?
- 2) Кто победит в экономическом соревновании: Россия, брошенная на произвол «невидимой руки рынка», или Запад, чья общественно-зарегулированная инфраструктура, вопреки мифам о «невидимой руке рынка», «очень видимо» стимулирует и усваивает энергосберегающие технологии?
- 3) Откуда черпается энергия лжи, будто технологическим прогрессом мир обязан частной собственности, хотя, в действительности – общественной?

2.3.3. О ВИРУСЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Успехи Запада были бы сильнее, не более он вирусом культа частной собственности, унаследованным через римское право.

Право частной собственности - беспределности командования вещами, от которых могут зависеть судьбы других людей, - есть ген рабовладельческого строя.

Все измерения западной свободы до сих пор поражены этим вирусом.

Армия юристов зарабатывает свои деньги, служа не только правам людей, но и выискивая лазейки для их нарушения!

Но Запад уже сотни лет живет в симбиозе с этим вирусом, прецедентно защищая права граждан, - создал вековые пласты законодательного иммунитета, защищающего людей от произвола частной собственности.

Культ частной собственности, освобожденный от защитной оболочки, наработанной прецедентным правом Запада, - взят в основу реформ в России.

Русский человек испокон веков жил «на миру», - в вере в решения мирских сходов и в общинные переделы. Это несовместно культу частной собственности.

Россию заразили вирусом, от которого она не имеет иммунитета!

2.4. МИФ О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Либералы присвоили себе роль выразителей интересов предпринимателей.

Но, на деле, либерализм - антипредпринимательская сила.

Его идеология мешает истинному предпринимательству и снижает эффективность экономики на всех уровнях – от предприятия до общества в целом.

2.4.1. ЛОЖНЫЕ ЦЕЛИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ

Экономика либерализма развивается в структуре, определяемой спросом финансово-денежных пирамид.

Рухнет пирамида доллара – и по миру останутся миллионы предприятий, работающие на спрос, не обеспеченно кредитруемый американской финансовой системой. Обнаружится, что этот спрос – ложная цель мировой экономики, искусственно поддерживаемая долларом печатным станком.

2.4.2. ЛОЖНЫЕ ЦЕЛИ НА УРОВНЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Либерализм навязывает предпринимательству ложную цель - прибыль.

Прибыль, как цель производственной деятельности, делает героями дня мошенников и фальсификаторов продукции, - тех, кто не пойман, - кто добавляет бумагу в колбасу, воду в масло, наркотики в детские средства от кашля.

Пример – шумный скандал во Франции в 2011 году в связи с разоблачением фирмы, «процветавшей» на производстве силиконовых протезов женской груди.

В погоне за прибылью, её руководитель заменил медицинский силикон на технический.

Пострадали тысячи женщин по всему миру!

Предпринимательство дезориентируется либералистскими критериями эффективности и правовыми формами предприятий, подчиняющими его лицам, ставящим прибыль выше истинных целей инновационных замыслов.

Акционерные и им подобные общества тиражируют системы нормирования, бюджетирования и стимулирования, извращающие смысл труда.

Участники производства отгораживаются от конечных результатов, - всё ради вычленения прибыли в угоду акционерам. Производство подчиняется игре в нормирование труда, в плановые и отчетные цифры.

Каждая крупная капиталистическая корпорация, даже внешне успешная, при взгляде изнутри есть совок и театр абсурда, где на каждом шагу сотрудники и предпринимательство приносятся в жертву сомнительным ценностям.

Либеральные реформаторы – главные виновники плачевного состояния инноваций, предпринимательства и экономики России.

Откроем написанный под их диктовку Гражданский Кодекс РФ.

Правовое поле производственной и иной полезной хозяйственной деятельности сведено к деятельности, направленной «на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» (Ст.2 п.1 ГК РФ).

Если Вы желаете посвятить себя общественно-полезному производству, то Вы обязаны объявиться существом, одержимым прибылью, заинтересованным в воровстве, обмане и фальсификациях!

Либералы всеми силами навязывают российскому инновационному предпринимательству, в качестве мерила успеха, абсурдные цели – продажу мифическим инвесторам.

Эти абсурдные цели программируют отставание России от стран, где забота об инновациях и предпринимательстве воплощается не в потемкинских деревнях и технопарках - «инкубаторах» инноваций на продажу, типа Сколково, - а в общенациональных условиях.

России не быть мировым лидером, пока её законодатель относит предпринимательство к сословию, озабоченному ложными ценностями.

Либералы не ограничились законодательным оскорблением российского трудолюбия, инициативы, смекалки и предприимчивости.

Они навязали производителю – через «Налоговый кодекс РФ» - методики учета прибыли и затрат, не совместимые с эффективным хозяйствованием.

На основании этого Кодекса, общественно полезные дела низведены в ранг частных прихотей, подвергаемых унижительному чиновному надзору.

В результате, извращено структурообразование и управление предприятий.

Предприятия разорваны тройными бухгалтериями и несовместимыми по целям информационными базами: - отдельно «управленческий учет», отдельно «бухгалтерский учет» и отдельно «налоговый учет»!

Силой правового принуждения либералы подменяют и извращают смыслы предпринимательства, чем существенно ограничивают потенциал развития России.

2.5. МИФ О НЕВИДИМОЙ РУКЕ РЫНКА И СВОБОДЕ ВЫБОРА

Вообразим кучу песка.

Её форму можно назвать строением, стихийно складывающимся из индивидуальных поведений песчинок под действием «невидимой силы тяжести».

Это и есть либералистская модель экономики.

Карл Менгер – один из отцов экономического учения либерализма, - черпал вдохновение в естественных науках и переносил на общество идеи атомного строения вещества и логику причинно-следственных связей (3).

Именно он свел экономику к совокупности «либеральных атомов».

Эти «атомы», мол, ведут себя свободно и разумно, - принимают решения, из выполнения

которых и складываются рыночные обстоятельства.

В итоге, либеральная экономика, как бы, - стихийная куча песка.

Ни одно из реальных обществ не соответствует этой модели.

В устройстве любого общества обязательно есть технические и правовые основы, связывающие людей в это общество и, в этом смысле, выступающие их общей собственностью, - видимые, используемые и требующие общего управления.

Например, сам рынок, есть основа, нуждающаяся в общих решениях.

Если общей технической или правовой основы нет, то нет и общества, ибо нельзя называть обществом группы, связанные лишь «невидимыми руками».

Слово «общество», таким образом, уже предполагает общую собственность, обнимающую участников и диктующую им общие решения.

Наличие общей собственности требует кооперирования разума для решения задач совместного развития, - а это уже отвергает аксиомы либерализма.

Следовательно, к «обществу» принципиально не прилагается слово «либеральное», - как рассыпающее его на независимые песчинки.

Выражения «либеральное общество», «либеральная экономика», - навязывают людям идею того, чего, в реальности, не бывает.

Навязывают коварно, в интересах тех, кто от этого выигрывает, руководствуясь вовсе не либеральными догмами.

2.6. МИФЫ ТЕОРИИ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ

Идея «либерального атома», принимающего решения исходя из своих субъективных предпочтений, лежит в основе «теории предельной полезности».

Эта теория исходит из факта убывания субъективной ценности блага при росте его количества.

Вместо исследования причин, объясняющих и разоблачающих этот поверхностный факт, данная теория полагает его своим исходным пунктом.

Тем самым, она обрекает себя на роль сугубо технической дисциплины, не отвечающей на главный вопрос общества к экономической науке – вопрос о природе ценности благ и путях их расширенного воспроизводства.

Например, рассмотрим ценность последнего куска хлеба. Бесспорно, что она чрезвычайно высока.

Либералы объяснят её предельной полезностью последнего куска. Но не смогут ответить, почему же человек делится последним куском с товарищем по несчастью, не требуя взамен ни золота, ни других благ.

Не смогут, потому что для этого им придётся забыть об аксиомах либерализма и, в частности, о «теории предельной полезности».

Ибо человек вовсе не либеральный атом, а сущностная частица общества.

И, отдавая последний кусок, он следует не субъективному предпочтению, а пониманию общественной истины, что не может поступать иначе.

Как сущностная частица общества, человек находится во власти системы ценностей объективной культуры, которая, - а не субъективные предпочтения, - и управляет его выбором (поступками).

Рассмотрим механику реального оценивания благ на примере пары китайских палочек, служащих для приема пищи.

Чем определяется ценность этих палочек для китайца?

Тем, что без них, например, на званном обеде, он почувствует себя, как без рук, и может испытать готовность отдать за них цену, сопоставимую с ценой обеда.

Пусть китаец, попавший в эту ситуацию в российском ресторане, попросит у официанта пару палочек, обещая за них 500 рублей - как за весь обед(!).

А наш официант пусть принесёт ему не одну, а две пары, предложит каждую по 500 рублей, мотивируя, что они – его индивидуальной работы.

За первую китаец расплатится, как обещал, но вторую не станет покупать.

Потому что вторая пара, если и нужна, то для иного культурного назначения, - для запаса «на всякий случай». Если такого случая он не боится, он не возьмет вторую пару, даже при нулевой цене.

Вообразим, далее, что наш китаец, в душе, - купец.

Он знает рыночную цену палочек, - пусть она равна 2 рубля, - и задаст вопрос: а за какую цену ему могут изготовить партию в 1000 пар?

Пусть ответ таков: по 1 рублю за каждую пару. И тут китаец, готовый отказаться от второй пары «за бесплатно», соглашается взять 1000 пар по 1 рублю.

Для «теории предельной полезности» имеем парадокс: первую пару китаец оценил в 500, вторую – в 0, но следующие 1000 пар - по 1 рублю.

Парадокса не будет, если вместо «субъективных предпочтений» исходить из иной, культурной природы ценностей.

Первая система ценностей – культура обеда китайской кухни. Вторая – культура ценностей страхового запаса. Третья – культура купеческих ценностей.

Пусть, китаец взял 1000 пар по 1 рублю и быстро продал по 2 рубля.

Пусть, далее, популярность китайской кухни растёт, и рестораны заказывают оптом палочки, обещая платить, из-за возникшего дефицита, уже по 4 рубля за пару.

Китаец закажет вторую партию в 10 000 пар и выторгует скидку за опт – назначит цену по 50 копеек за пару.

Поскольку трудоемкость пары палочек в десятикратной выросшей партии упадет, поставщик

согласится со снижением цены, причем, и по «трудовой теории стоимости», и по «теории предельной полезности», - он знает, что дополнительные палочки должны цениться меньше.

Итак, в гармонии с обеими теориями, цена второй партии для китайца вдвое упала. Но реальная цена его сбыта – вдвое выросла!

Торговец поблагодарит и либералов, и марксистов, - за помощь в обмане производителя.

Хваля их, он вложит деньги в пропаганду китайской культуры, и закажет третью партию – в 10 000 000 пар, с выплатой изготовителю уже лишь по 20 копеек за пару (ибо стоимость вновь упадет и в марксистской, и в либеральной логике).

А распродаст он третью партию, быть может, уже по 10 рублей за пару, - если популярность китайской культуры в России вырастет, и каждая российская семья захочет срочно иметь пару китайских палочек.

Найдутся, при этом, те, кто купит палочки и из первой, и из второй, и из третьей партии.

Для них каждая дополнительная единица этого блага стоит всё дороже и дороже: 1-я – 2 рубля, 2-я – 4 рубля, 3-я – 10 рублей.

А это уже явный парадокс для «теории предельной полезности», ключевая догма которой гласит об убывании ценности дополнительных единиц одного и того же блага.

Она не сможет объяснить этот парадокс.

Ибо «субъективные предпочтения», подсказывающие решения потребителю, есть, на деле, подчиненные моменты текущей экспансии конкретной культуры.

И вовсе не субъективные предпочтения, а распространение той или иной общественной культуры диктует выбор людей и формирует массовый спрос.

Люди могут воображать себя «либеральными атомами», и даже голосовать за либералов, поддавшись их пропаганде, но всегда будут действовать не по субъективному произволу, а лишь так, как позволяет система ценностей мира той культуры, которой они дорожат.

2.7. МИФ О ЛИБЕРАЛЬНОЙ МИССИИ КАПИТАЛИЗМА

Современный капитализм направляется не «невидимой рукой рынка», а банками, кредитующими и спрос, и предложение.

Потребности и способности людей нынче в массовом порядке моделируются потребительским кредитованием, - их соответствие друг другу стало предметом забот банков.

Типичный «либеральный атом» всё более превращается в учётную единицу кредитно-долговых отношений, определяющих его поступки.

Финансовые пирамиды превращаются в долговые пирамиды.

Иллюзии либеральной свободы оборачиваются объятиями долговых пут, моделируемых агентами, с которыми «либеральный атом» даже не знаком.

Либеральная миссия капитализма оборачивается долговым закабалением «либеральных

атомов».

2.8. МИФ О ТОРГОВОМ БАЛАНСЕ И СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДАХ ГОСУДАРСТВА

Проповедники либерализма с особым усердием внушают развивающимся странам мифы о важности:

- 1) положительных торговых балансов и
- 2) сокращения социальных расходов государства.

Истинная цель этих мифов – ограбление «развивающихся» стран и расширенное воспроизводство их денежной зависимости от метрополий Запада.

В годы президентства Барака Обамы, расходы госбюджета США стали ежегодно уже на 1 триллион долларов превышать поступления в него.

На этот триллион ежегодно прирастает госдолг США.

Этими деньгами поддерживаются не только оборонные проекты, но и стандарты американского образа жизни, включая поддержку программ здравоохранения, образования и потребительского кредитования американцев.

Финансирование этих расходов осуществляет финансовая пирамида во главе с долларом, печатным станком, высасывающая жизненные соки всех стран мира.

Основание этой пирамиды подведено под экономики других стран экспортом капитала, находящего дешёвую рабочую силу в странах с низким уровнем жизни.

Транснациональные корпорации размещают в них троянских коней западной пирамиды, - фабрики, генерирующие гигантские потоки материальных ценностей.

Эти потоки, словно электрический ток в проводнике, текут в «развитые» страны в силу искусственно поддерживаемой разности потенциалов платежеспособного спроса.

Эта разность выражается, например, стократным превышением зарплаты американца над зарплатой вьетнамца. Первый, получая в месяц \$5000, покупает кроссовки, изготовленные вторым в подразделении американской корпорации во вьетнамском городе Хо-Ши-Мине, за зарплату порядка \$50 в месяц.

Разность потенциалов платежеспособного спроса обеспечивается не только разницей зарплат и социальных расходов государств, но и дополнительным напряжением от кредитов, поддерживающих американского потребителя, позволяющих американцам тратить ещё больше, чем позволяет их зарплата.

Положительные торговые балансы остальных стран и сокращение их социальных расходов – ключевое условие процветания долларовой пирамиды США.

Развивающиеся страны, включая Вьетнам, Бразилию, Россию, Индию, Китай и другие, генерируют потоки материальных ценностей, которые, при привязке национальных валют к доллару США и соблюдении либералистских рекомендаций, заведомо не могут быть оплачены их узким национальным спросом.

Этот спрос зажат, во-первых, относительно низкой национальной зарплатой, во-вторых, относительно заниженными социальными расходами государства.

Ключевая проблема «развивающихся» стран – узость национальных рынков, не позволяющих не только потреблять собственный национальный продукт внутри страны, но и ввозить слишком много импортной продукции.

Это проявляется абсурдным, с точки зрения натурального хозяйства, мерилом эффективности национальных хозяйств – превышением экспорта над импортом.

Считается благом, если страна больше ценностей вывозит, чем ввозит. То есть, поощряется экономическое донорство в пользу мирового эксплуататора – метрополии развитых стран Запада.

«Развивающиеся» страны - заложники ситуации: расширить внутренний спрос можно, лишь поднимая зарплаты. Если это делать, придется закрывать предприятия, теряющие конкурентоспособность из-за роста зарплат...

Американская пирамида, высасывающая жизненные соки мира, превысила уже сто триллионов долларов, - включает более 16 трлн. госдолга, плюс долг американских потребителей на десятки триллионов долларов, плюс избыточные валютные накопления других стран, привлекаемые ФРС США под мизерные проценты, как вклады в мифические национальные резервные фонды.

Истинное назначение этих фондов – маскировать донорство их стран в пользу США. В эти фонды и уходит существенная часть превышения экспорта над импортом.

Выход из-под этой пирамиды - в искоренении зависимости от доллара.

Важно развивать собственную денежную систему, для чего поощрять своё предпринимательство, развивая объективную общественную собственность, прежде всего, - прогрессивные стандарты рыночных отношений.

Среди этих стандартов ключевое значение имеет стандарт жизненного уровня населения и государственные гарантии реализации этого стандарта.

Ничто не наносит столь сильного удара по американской пирамиде, как социальные гарантии национальных государств местному населению. Ибо эти гарантии поднимают нижнюю планку внутреннего национального оплаченного спроса, уменьшая вклад нации в строительство американской пирамиды.

Именно поэтому ключевая рекомендация западных консультантов всем государствам - сокращение расходов на социальные цели.

Выход из участия в строительстве указанной пирамиды требует мобилизации не только предпринимательского сообщества, но и оборонных сил и служб национальной безопасности государства.

Опыт Ливии красноречиво свидетельствует, что Запад использует любую возможность для уничтожения тех, кто угрожает его финансовым пирамидам.

Не забота о правах человека явилась причиной войны Запада против Ливии.

Каддафи достиг политической консолидации стран Африки, быстро создавал Африканскую Федерацию и приступил к её экономической реализации, планируя:

- 1) ввести уже в 2011 году золотой динар, выводящий континент с миллиардным населением и колоссальными природными ресурсами из-под пирамид доллара США и африканского

франка Франции;

2) распространить стандарт жизни человека, реализованный в Ливии, на всю территорию Африки.

Концепция Каддафи (4) объединяла три стратегии:

1) обобществление государства – замена его системой народных комитетов,

2) развертывание национального предпринимательства – каждому желающему ливийцу без проволочек предоставлялись субсидии и практически беспроцентные кредиты на создание бизнеса,

3) гарантированный стандарт жизни, включающий:

бесплатное образование, в том числе высшее,

бесплатное медицинское обслуживание,

бесплатное жилье в собственность каждому гражданину,

личный автомобиль (по мнению Каддафи, зависимость от транспорта подрывает свободу человека и потому каждому предоставлялась субсидия на полную или частичную оплату автомобиля),

всесторонняя материальная помощь молодым семьям, начиная от предоставления каждой семье разово 64000 USD на приобретение жилья и кончая магазинами со сверхнизкими ценами на продукты и ширпотреб.

То, чего господин Бернанке никогда не осмелится дать американцам, Каддафи дал ливийцам и замышлял дать всем африканцам.

Это и была та главная и реальная угроза мировой пирамиде США и трансафриканской пирамиде Франции, которая напугала либералистский Запад.

Каддафи высказывался, что российский ширококолейный стандарт железных дорог ему нравится больше, чем европейский узкоколейный.

Значит, в будущем тендере на трансафриканские железные дороги приоритет отводился России.

Это обещало России контракт на 200 млрд. долларов от Африканской Федерации и несколько десятилетий эффективной загрузки предприятий России заказами на оборудование для строительства путей и станций по всей Африке.

Россия могла получить на пару десятилетий дополнительный миллион рабочих мест с высокой зарплатой.

Экономическая связка России и будущей Африканской Федерации содействовала бы успеху Каддафи в его покушении на американскую пирамиду.

Выводя Африку из-под пирамиды Запада, Каддафи мог превратить ее в новую великую державу.

Он мог объединиться с Россией и Китаем и создать полюс силы, который бы подорвал

американскую военную гегемонию.

Нанося удар по Ливии, Запад наносил превентивный удар именно по этой, ужасной для него перспективе.

Лицемерный Запад согласен на приход к власти в Ливии любой, даже самой враждебной Западу силе – лишь бы устранить Каддафи.

Уничтожив Ливийскую Джамахирию, Запад предотвратил подрыв своих валютных пирамид, сорвал проект Африканской Федерации, как потенциально новой сверхдержавы, заморозил многомиллиардные активы Ливии в своих оборотах и лишил Россию потенциального контракта на 200 млрд. долларов.

Именно этот результат имеют в виду стратеги НАТО, называя войну против Ливии сверхуспешной кампанией.

3. ДЕНЬГИ

Пирамидальность современной мировой экономики вытекает из архаичной сути господствующей денежной системы.

Но деньги несут в себе не только возникновение и расцвет, но и гибель капитализма, и становление Новой Традиции, реализующей мир гармонически развитого Человека.

Уделим особое внимание логике возникновения, природе и будущему денег.

3.1. ЖЕНСКАЯ ПРИРОДА СОБСТВЕННОСТИ И МУЖСКАЯ ПРИРОДА ДЕНЕГ

Общество выросло из собственности матери на ребенка.

Это исходное отношение.

Миллионы лет человечество было вне времени, - пока усердие материнского труда, господствуя над общиной, охраняло неизменность первобытной культуры.

Матриархат – фаза, когда человечество развивается, как бы, в утробе матери.

Мужские изобретения - железные орудия и технологии - толкнули человечество к выходу из матриархата, его перерождению и вторжению в мир.

Патриархальная революция вывела человечество из безвременья.

Мужчина присваивает женщину и создает первую форму частной собственности, - семью, - становящуюся первичной хозяйственной ячейкой человеческого мира вместо ранее царствовавшей матриархальной общины.

Семья дала начало частной собственности и была исходной формой рабства.

Над усердным трудом вознесся хищник, вооруженный мечом и топором.

Под властью мужчины община обрела хищнический характер и радикально изменила своё поведение в мире. Дети природы ринулись её завоёвывать (5).

Покоряя природу, человек покорял и себя самого – выступал и захватчиком, и добычей и из

безвременья выходил в двух лицах - и рабовладельцем, и рабом.

Во главу общества встают почётные мужские занятия: военное дело, торговля, охота, спорт, философия, политика.

Мужчина изобрел письменность, - по всем сохранившимся источникам люди помнят себя в структуре патриархальной власти. Об амазонках есть лишь смутные воспоминания, как о силе, пытавшейся противостоять наступлению мужской эпохи.

Одним из стимулом изобретения денег, как и географических открытий, был поиск отставших цивилизаций в целях их разграбления.

Вопреки традиционным теориям происхождения денег, якобы порожденных потребностями обслуживания обмена, я отдаю предпочтение утверждениям философа Шилова (11) о том, что не обмен породил деньги, а, наоборот, деньги породили обмен.

Весь фокус в том, что реальный человек есть реальное активное сознание, непрестанно различающее и отождествляющее окружающие его сущности и соотносящее их со своими потребностями. А последние многогранны, - одна и та же вещь может рассматриваться как инструмент удовлетворения совершенно разных потребностей.

Например, женщина смотрит на «лишнего» народившегося ягненка как на дополнительный залог устойчивости имеющегося хозяйства, гарантию сытости завтрашнего дня. Мужчина на того же ягненка нередко смотрит, как на «деньги, которые жгут ляжку». Да и не только на «лишнего» ягненка, а и на пару необходимых – прикажет жене затянуть пояс и отнесет трех ягнят «налево», чтобы выменять на них то, что желанно его прихоти.

Тождественность вещей самим себе, как внешним предметам, не исключает их различения как потребительных стоимостей для человека.

Наше сознание умеет, по законам математики, из одних и тех же стартовых тождеств, в сочетании с различными дополнительными тезисами, делать разнообразные логические выводы, например, то женские выводы, то мужские выводы.

Традиционные экономические учения, как правило, подходят к изучаемому предмету в парадигме «объективности» истины и стремления выявить истину такой, какой она является «сама по себе», то есть, занимают пассивную позицию «объективного» наблюдателя. И, естественно, обнаруживают, будто раньше был простой обмен, а затем возникли деньги. На это, мол, указывают все факты. И потому склоняются к пассивной теории происхождения денег, соответствующей женской парадигме.

Если бы они были правы, то деньги бы никогда не возникли!

Реальную экономическую историю творили активные мужчины, которые порождали свою истину и несли ее в мир, не считаясь с той «объективной» истиной, которую, как истину фактов, скрупулезные ученые полагают в основы своих теорий.

Деньги изобретались мужчинами в различных целях. Например, они грузили на корабли тюки стеклянных бус, самовольно давали им толкование: «деньги»! - и отвозили к дикарям, жившим в эпоху матриархата. И получали, в обмен то, что отвечало их прихоти.

Хуже того, нередко мужчины, разрывая воспроизводственные обороты своих натуральных хозяйств, выдергивали из них необходимое, трактовали как «деньги» и бросали в обмен, разваливая натуральное хозяйство.

Стакан наполовину полон или стакан наполовину пуст – это два тождественных утверждения, имеющих противоположные смыслы.

Аналогично, деньги – это не просто платежное средство, признаваемое продавцом. Признание продавца есть лишь пассивный акт согласия с истиной, которую еще до согласия продавца порождает активный покупатель, изначально полагая нечто деньгами и навязывая продавцу роль продавца.

Роль денег, в этом свете, играет вещь, отдаваемая активной стороной сделки.

Получается, что деньги – это первичные персонажи в пьесе хозяйственной деятельности человека.

Мужчина – режиссер-продюсер. А золото, серебро, рубли и доллары, и, вообще говоря, любые вещи – лишь артисты, которые могут более-менее удачно претендовать на исполнение роли денег.

Деньги, таким образом, предшествовали обмену, а не наоборот!

Деньги возникали как орудие захвата стоимости, инструментом заведомо неэквивалентного обмена, при котором идея эквивалентности была производной, порождаемой деньгами.

Деньги были инструментом обменной экспансии мужчины, заменявшим откровенный грабеж мирной торговлей.

Купечество шло рука об руку с военными захватами.

Оборотной стороной развития обмена стало то, что любые продукты натурального хозяйства мужчина мог рассматривать непосредственно как деньги - инструменты требования чужих продуктов, дополнительные к мечу и топору.

Мужчина, тем самым, размыкал натуральные воспроизводственные обороты, подчинял их своим прихотям и выворачивал наизнанку все хозяйственные смыслы.

Обмен был взрывообразно развит изобретением и применением денег.

Это не отрицает идею эквивалентности обмена. Это указывает на сотворенный, производный характер эквивалентности, на активную синтезирующую роль денег, объединяющих прежде изолированные хозяйства, страны и народы через навязывание им идеи эквивалентности, продуцируемой из денег подобно воинской команде: «равняйся на меня!».

Деньги явились не следствием развития обмена, а его началом.

Это не противоречит тому, что деньги использовались как средства накоплений, платежа, образования сокровищ, инвестиций и, наконец, как мировые деньги.

Но дело обстояло не так, будто деньги, по результатам развития сферы обмена, возвысились до уровня мировых денег. Напротив, это мир был связан деньгами и выстроен ими до уровня целостной и экономически взаимозависимой системы экономик разных стран.

Та же логика действует и в современном мире.

США весь внешний мир поставили в положение дикарей, которым, вместо прежних

стеклянных бус, предъявляют зеленые бумажки, объявляемые деньгами.

При этом апеллируют к необходимости обслуживания системы обменов мирового рынка. То есть, навязывают «партнерам» пассивную, «женскую» парадигму восприятия истины.

Традиционные теории, согласно которым понятие денег логически выводится из обмена, а не наоборот, являются, следовательно, идеологическим прикрытием колониальной экспансии.

Бреттон-Вудские и последующие мировые форумы и встречи, посвященные развитию мировых денежных стандартов, проводимые в либеральной парадигме, недалеко ушли от исторических встреч европейцев с дикарями, на которых вторые напрягали интеллект, выстраивая теории божественной ценности стеклянных денег, в то время как первые ломали голову над изобретением новых стеклянных бус. Зрители, при этом, боготворили и тех, и других, как участников плодотворного интеллектуального процесса.

Деньги – это изобретение мужчины, захватившего власть над женщиной.

3.2. ЛИБЕРАЛИЗМ УНИЧТОЖАЕТ ВЛАСТЬ МУЖЧИНЫ

Среди множества товаров выделялись те, что успешнее других играли роль денег, - например, золото. Обладание ими расширяло власть и свободу мужчине, что превращало их добычу в особую мужскую задачу.

Эта задача овладела верхушкой патриархального общества и решалась заменой натуральной дани денежным обложением и развитием пирамиды денежного хозяйства во главе с печатным двором и государевой казной.

Этим стимулировались денежные промыслы - чеканка денег, торговля и купечество, ростовщичество, меняльное дело, добыча золота и товарное хозяйство.

Развязывается борьба за ресурсы, из которых можно делать деньги.

Типичным эпизодом такой борьбы было «огораживание» в Англии в XVI-XVIII веках, породившее выражение «овцы съели людей».

Атакующей идеологией становится либерализм, как идеология свободы торговли. Разлагаются традиционные хозяйственные общности и уничтожаются традиционные ценности превращением их в покупаемые и продаваемые сущности.

Деньги становятся отчужденной общественной силой, - оружием уже не патриархальной, а либеральной экспансии, подвижной банковскими пирамидами.

Мир, прежде разорванный на автономные части, был связан деньгами и превращён ими в целостную мировую экономику.

Отношения переверачиваются: деньги присваивают себе своего изобретателя - мужчину - и заменяют его собой в качестве господствующей силы.

Мужчина, отрицатель матриархата, породил - в форме денег – либерализм как силу, уничтожающую патриархальный строй - эпоху мужской власти.

3.3. ДЕНЬГИ УНИЧТОЖАЮТ ЛИБЕРАЛИЗМ

Но сам либерализм – лишь промежуточная степень общественной модернизации,

программируемой деньгами.

В наше время исчезает основная практика либерализма – свободная торговля.

Она всё более регулируется.

Вместо «либеральных атомов», в ней участвуют зависимые должники, согласующие свои шаги с кредиторами.

Розничная торговля сводится к актам получения товара, без платежа.

Вместо розничного платежа наращивается кредитное обязательство покупателя: кредитные карты стали массовым инструментом.

Акты платежей не просто оторваны от актов получения товара – они стали актами оптового платежа, трактуемого как исполнение кредитного обязательства.

Исчезает розничная торговля – сводится к учету перемещения ценностей и наращивания долга по кредиту.

В свою очередь, исчезает и оптовая торговля – меняется на длительные договоры поставок, кредитруемые в банках.

Сделки всё чаще определяются решением банка дать или не дать кредит.

Индивидуальные кредитные и расчётно-платежные истории централизуются в общих базах данных и превращаются в предмет межбанковского взаимодействия.

Деньги из правовых инструментов обеспечения «либеральных свобод» превращаются в сугубо технический фактор, в ликвидность, потоками которой управляют банки, командующие возможностями сделок.

Не только выручка, но и прибыль превращается в расчетную сущность, - её монетизация зависит от процессов, пронизывающих многие банки.

Экономика схватывается многомерными цепями долговых обязательств и информационных потоков, не подвластных частному разуму.

Кредитные рейтинги навязывают людям банковские стандарты поведения.

Г-н Ясин, – какие рыночные свободы, в этих условиях, Вы рвётесь защищать?

Ваши свободы перекочевали в стихию финансовых рынков и пирамид, тупики которых настоятельно требуют политического преобразования денежной системы...

Развитие денежного механизма привело к тому, что Запад объективно разорван несовместимыми идеологическими установками:

с одной стороны - принципы либерализма, исповедующего атомарный индивидуализм и отрицающего ценности социально-ориентированных государств;

с другой стороны - массовое кредитное рейтингование, приписывающее людям свойство кредитоспособности, претендующее быть всеобщим стандартом.

Делать этот стандарт национально-единым и государственно обеспеченным, - значит,

отрицать либерализм и строить социально-ориентированное государство.

Итак, деньги, сначала, превратились в общественную силу, стоящую над Человеком и подчиняющую его частной силе – капиталу.

Теперь они же превращаются в силу, стоящую над частными капиталами.

Эта сила диктует единые правила, охватывающие как перемещение материальных и нематериальных ценностей из рук в руки, так и сроки и условия их производства, поставок, хранения и использования, а также и взаиморасчеты.

Меняется значимость частного планирования, - оно становится предметом общего согласования в инвестиционных и кредитных договорах, то есть, превращается в компоненты общего планирования.

Частное производство и потребление, тем самым, шаг за шагом становится общим, - не только по объективному смыслу, но и по правовому оформлению.

3.4. ЛИБЕРАЛИЗМ С ПЕТЛЕЙ ДОЛГОВ НА ШЕЕ

Экономика США превратилась в должника, на шею которого стягивается долговая петля свыше ста триллионов долларов, из которых государственный долг превысил уже шестнадцать триллионов.

Под ногами должника – табурет из печатного станка ФРС, защищаемый армадой авианосцев и других сил Пентагона и НАТО.

США отбили уже две попытки выбить этот табурет из-под ног должника.

Первую - в 2003 году, когда Саддам Хусейн объявил о переводе расчетов за нефть с доллара на евро.

Обладая надлежащей решимостью и влиянием на картель ОПЕК, Хусейн мог реализовать этот план. Но был срочно низвержен и показательно казнен.

Вторую - в 2011 году, когда Муаммар Каддафи начал создание Африканской Федерации и приступил к реализации проекта золотого динара, чем выводил миллиардную, по населению, Африку из-под пирамид США и Франции (6).

Средства проекта золотого динара Обама срочно назвал «средствами Каддафи» и арестовал. Цветущую Ливию разбомбили, а Каддафи зверски убили.

Какова будет третья попытка выбить табурет из-под ног этого должника?

Ведущим его кредиторам, - включая Китай и Россию, - следует быть готовыми к последствиям этой попытки и заранее решить вопросы:

1) взятия под контроль ядерных арсеналов США,

2) предотвращения гражданской войны в США,

3) предоставления надлежащего государственного покровительства населению Аляски, Калифорнии, Гавайев и других штатов, обреченных отделиться от США под грузом долговых отношений.

4. ЛИБЕРАЛИЗМ НА ПОРОХОВОЙ БОЧКЕ

Либерализм не есть конструктив Запада самого по себе. Он есть лишь «троянский конь» колониальной экспансии его финансово-долговых пирамид.

Исчерпываемый материал их строительства, либерализм приближается к краху.

«Управляемый хаос» на территориях Африки и Азии, разрушающий местные цивилизации ради добычи нового материала для строительства глобальной пирамиды Запада, может дать иные результаты, чем мыслят его зачинщики.

Конкуренция между либерализмом Запада и исламским фундаментализмом за этот материал маскирует процессы, которые похоронят и того, и другого.

Африка и многие районы Азии до сих пор находятся в фазе начального формирования территориальной общины. Для множества контактирующих в ней родов, члены других племен и народов до сих пор людьми не считаются.

Этим объясняются «дикие», для европейцев, прецеденты геноцида в африканских странах, - когда беспощадно уничтожаются целые деревни и племена, а обширные территории становятся ареной «гражданских» войн.

Суть в том, что это вовсе не гражданские войны.

Гражданские войны – это войны между гражданами. А здесь идут дикие, животновыстребительные войны между племенами, не признающими друг в друге людей и уничтожающих друг у друга саму способность продолжать род, - например, массовым вырезанием грудей у женщин чужого племени.

В «цивилизованном» обществе осуждается расизм.

Но «цивилизованные» люди не дают себе отчета в том, что во многих тысячах современных племен Африки, Азии, Америки и Австралии, люди – это лишь члены этих племен. Все остальные – включая «белых братьев», для них - не люди! С вытекающими отсюда снятиями табу на убийство и даже на людоедство.

Расизм «белого человека» - инфантильная шалость в сравнении с расизмом «противоположной стороны» – «дикаря», который считает Человеком лишь себя.

Миллиардная Африка забродила от насаждения в ней западной демократии, сутью которой является разложение местных обществ на «либеральные атомы», как строительные элементы глобальной пирамиды, питающей Запад.

Сомали, Судан, Нигер, Нигерия, Кот-де-Вуар, Ливия, Мали, Центрально-Африканская Республика и другие страны Африки превращены в сплошную зону этнических и религиозных конфликтов, провоцируемых заведомо нелепыми «демократическими выборами».

Навязывание «демократии», уничтожая местную цивилизацию, превращает «освобожденных граждан» в дикие вооруженные стаи.

Имитируя «демократические» выборы, эти стаи тут же устраивают кровавую резню, утверждая свои взгляды на то, кто есть человек, а кто еще нет.

Исламский экстремизм будет казаться идиллией на фоне атак, которые обрушат из Африки

ее первобытные уклады, включая людоедство, вооруженные современными военными средствами, если продолжится либеральное разложение местных сообществ на стада дичающих людей, промышленяющих разбоем.

То, что здесь происходит, грозит катастрофическими последствиями для всего мира!

Уничтожив процветавшую Ливию, путеводную звезду цивилизационного обновления Африки, Запад нажал на спусковой крючок процессов, последствия которых трудно вообразить.

Миллиардная Африка превращается в закипающий океан человеческих страстей, грозящий обрушить кровавое цунами на прилегающую Европу и Азию. Какой вулкан человеческой стихии здесь взорвется завтра – не ведомо даже Аллаху.

Западный либерализм поставил мир на развилку двух дорог.

Налево – регулирование рынков в действующей парадигме - затянет долговую петлю на шее экономики Запада и обвалит мировую экономику.

Направо – либералистская экспансия на территории, сохраняющие остатки Традиции, - взорвет миллиардную Африку и Ближний Восток.

Необходим третий путь и новая фаза модернизации.

Модернизация, начавшаяся под занавес Средневековья, сопровождается либералистским расчленением мира человека на множество частных миров.

Целостный мир человека раздроблен, разбросан и предан рыночной стихии, которая, накинув многомерную долговую петлю на экономику развитых стран, словно спрут, разбрасывает свои щупальца по странам, только выходящим из Традиции, в целях их дробления на строительные камни для валютно-финансовых пирамид Запада.

Актуален синтез Новой Традиции, преодолевающий культы либерализма и религиозной мистики и реализующий мир гармонически развитого человека.

5. АНАЛИЗ СУТИ ПРОБЛЕМЫ

5.1. ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ – СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Ключевое заблуждение и либералов, и демократов, и марксистов в том, что они, каждый по своему, противопоставляют человека и общество и не учитывают их сущностного единства.

Либералы возносят над обществом гордыню частной собственности, хищничающей в стихии общественного рынка. Уничтожают целостного Человека. Разлагают его на прихоти и амбиции, защищаемые культом «свободы выбора». Превращают человека в материал строительства долговых пирамид.

Демократы возносят над обществом гордыню представительной власти и поклоняются культуре избирательной системы, - разновидности кулачного права.

Избирательные системы демократов действуют в парадигме отделения власти от человека («избирателя») и уже этим заведомо порочны.

Кроме того, они уподобляют общество одинокому человеку, разрываемому частными прихотями - партиями, – и дезориентируют общество публичной борьбой за партийно-

формулируемые интересы.

Марксисты поклоняются дьяволу классовой борьбы. Возносят над обществом гордыню административного разума, ставят его стихию выше рыночной стихии.

Классовое сознание есть, в действительности, та или иная однородная сущность, массово пробуждающаяся в людях, сосуществующих в обществе.

Нелепо доверяться аксиомам (идеалам) стихийно пробуждающейся сущности.

Большевики, подменившие задачу строительства социализма задачей истребления рынка, не учли, что общественный рынок и есть та раскрывающаяся книга человеческих способностей и потребностей, которую следовало не топтать, а преобразовывать, балансировать и развивать в направлении реализации лозунга «от каждого – по его способностям, каждому – по его потребностям».

Воюя против рынка, марксисты – в СССР - монополизировали в руках государства инициативу и предприимчивость народа, чем предали идеал гармонически развитого человека, как сущностной частицы коммунистического общества.

Планирование, которое они навязывали обществу, было лишь формой стихии управления фабрикой с непрекращающейся борьбой за условия купли-продажи рабочей силы, скрывающейся за процессами нормирования труда.

Система норм и нормативов, положенная в основу советских планов, выражала текущее соотношение сил этой стихии и была лишь частным случаем действия либералистской «руки рынка».

Строя не коммунизм, а общество-фабрику, как единый «либеральный атом», большевики фактически действовали в капиталистической парадигме.

Исчерпав заведомо ограниченный потенциал эффективности государственно-монополистического администрирования, СССР рухнул, доказав историческую обреченность государственного капитализма, но не коммунизма, которого он и не строил.

И марксисты, и демократы, и либералы, каждый по своему, поклоняются культу стихии, пленены частностью.

Они не озабочены Человеком, мечущимся из-за них между Сциллой либерализма, Харибдой демократии и шизофренией Диктатуры пролетариата.

Они не учитывают, что каждый человек есть уже общество, населенное множеством сущностей, между которыми, как и в реальном обществе, идет борьба, и что реальное общество, своей структурой, лишь раскрывает ту борьбу, которая идет в каждом человеке.

Феномен личности, занимающей определенную позицию, есть, в каждый момент, лишь тот или иной результат внутренней борьбы.

Массовость выбора людьми однородных позиций создает ситуацию, будто общественные позиции формируются раньше, чем конкретным человеком сделан внутренний выбор, так что ему приходится выбирать под внешним давлением.

Навязывая человеку внешний выбор, общество вмешивается в его внутреннюю борьбу.

Это вмешательство может ломать и уродовать человека.

Рассматриваемое в масштабах общества, это вмешательство нельзя отдавать во власть частных сил или слепой стихии, как то проповедают либералы.

Так же, как нелепо говорить и о правах человека, не оговаривая его сущности, - исходом внутренней борьбы может быть и наркоман, и насильник, и педофил...

Сущностный выбор человека, как и общества, идёт вне логики, - реальным соревнованием внутренних сущностей за власть над его сознанием и поступками.

Принципиально важным является влияние общества на это внутреннее соревнование. Рассудок, как способность логического мышления, играет роль лишь инструмента в руках победившей сущности. Он движется в плену её аксиом.

Апелляции к рассудку человека, поэтому, вторичны и уместны лишь в рамках аксиом той сущности, что властвует в данное время над человеком.

Первичны же апелляции, вне логики, не к рассудку, а к сущностям, дремлющим или бодрствующим в людях.

Такие апелляции, в направлении совершенствования человека, должны быть заложены во всех институтах и правовых механизмах, действующих в обществе.

Общество, во имя общей безопасности, обязано иметь, в виде господствующей идеи в умах людей, идеалы справедливости и совершенного – гармонически развитого - человека, и быть во власти институтов и механизмов, нацеливающих все отрасли деятельности на служение этим идеалам.

Становление, развитие и защита этих институтов и механизмов должно быть в центре внимания всех общественных сил.

5.2. ЧЕЛОВЕК, КАК УЖЕ ОБЩЕСТВО, УЖЕ ПРОИЗВОДСТВО И УЖЕ РЫНОК

Состав реальных и виртуальных сущностей, живущих в человеке, зависит от развитости реального общества, от действующих в нем институтов и правовых механизмов, от прочитанных человеком книг и просмотренных фильмов, от особенностей его тела, от его профессиональной деятельности, круга друзей, знакомых и коллег, наконец, от начатых, но не законченных дел...

Сталкиваясь друг с другом в человеке, они уподобляют его сложному обществу, в котором идёт борьба.

Человек, наполненный этими сущностями, есть уже Общество.

Распределяя и расходуя личные ресурсы – внимание, время и вещи - между делами, преследуя внутренние и внешние цели, человек действует, как уже Производство, где сам он и работник, и начальник, и цель, и средство, и продукт.

Заключая сделки с самим собою, разрываясь между вариантами поступков, сопоставляя и взвешивая последствия вариантов решений, делая выбор, меняя одни свои намерения на другие, человек ведёт себя, как уже Рынок.

В этом уже Рынке, он расплачивается собою, приобретает себя же, - выступает уже и

Деньгами, и Товаром.

Попадая в объятия конфликтующих сущностей, проигрывая их борьбу внутри себя, человек есть уже и Война, где он и агрессор, и жертва, и защитник.

Истинная цель развития общества - не мифически равные права, не власть над общественной стихией, а надлежащее совершенствование и защита мира Человека, как сущностной частицы Общества, разворачивающей себя в Общество, и, в то же время, замыкающей в себе, как в уже Обществе.

Для раскрытия механизмов, нацеливающих все отрасли общества на совершенствование человека, необходимо переосмыслить и усовершенствовать действующие в реальном обществе деньги, ценности, рынок, собственность, религию и государство.

Совершенный человек явится продуктом совершенствования мира человека, в качестве которого выступит общество, обладающее совершенными деньгами, совершенными ценностями, совершенной собственностью, совершенной культурой, совершенной религией и совершенным государством.

Началом предлагаемого переосмысления явится понимание факта, что каждый человек, и каждый предмет его мира есть, одновременно, уже и деньги, и ценность, и собственность, и объект культуры, и символ веры, и власть.

5.3. ЧЕЛОВЕК, КАК УЖЕ ДЕНЬГИ

Любая целесообразная деятельность, после того, как её цель уже определена, начинается с решения человека отдать себя ей, пожертвовать собою - на время - в обмен на цель этой деятельности.

В этом решении человек выступает, как универсальный эквивалент, способный деятельно отдаться достижению цели, - выступает как Деньги, отдаваемые ради ценности, являющейся целью этой отдачи.

Любая деятельность осуществляется, только если есть человек, в неё вложенный, играющий для неё роль непосредственно Денег.

Если для обеспечения некоторой целесообразной деятельности нужны дополнительно комплектующие условия, - ресурсы, как продукты других дел, - то Человек должен, по идее, отдать себя и этим смежным делам.

Чтобы не отдать себя всему, что комплектует начатую деятельность, он вынужден изобретать себе, как истинным деньгам, заместителей.

Золото, доллары и т.д. есть, в историческом итоге, лишь суррогатные заместители человека, изобретённые быть инструментами его освобождения от необходимости отдаваться всем смежным делам.

Универсальная способность и универсальный ресурс, - Человек - есть прямая и истинная форма Денег.

И, обратно, истинные Деньги – это Человек. Все иные формы денег – лишь суррогаты, его замещающие.

На роль суррогатных заместителей денег годится всё, что можно навязать кому-нибудь в

обмен на то, что нам требуется.

Реальное общество начиналось от первобытного коммунизма, где хозяйство племени состояло из общего имущества.

Общие объекты племени на роль обменных эквивалентов не годились, - годились лишь индивидуально присвоенные вещи, - а ими были военные трофеи, захваченные силой.

Главными трофеями сначала, в силу неразвитости производства, были пленники, - прежде всего, женщины. Из-за них и вспыхивали войны.

Поэтому, первыми заместителями Человека, как Денег, стали другие люди.

Человек-захватчик распорядился ими, пуская их, вместо себя, в дело – либо как рабов-работников, либо отдавая их другим в обмен на то, что требовал себе.

Он мог и вернуть пленников на родину, требуя за них выкуп. Так сложилась одна из целей военной деятельности – добыча пленников, как уже Денег.

Поэтому, первая экономическая формация, в которой общество явило себя целостной цивилизацией, оказалась строем работорговли и рабовладения.

Этот строй - лишь фаза становления денег, как сущности, отделившейся от человека в качестве средства, отдаваемого вместо него в обмен на требуемую ценность.

По свежей памяти порождения денег из Человека, древние греки считали, что человек есть истинная мера всех вещей (7).

Эта истина сосуществовала с невольничьими рынками, где главными деньгами и главными товарами были люди.

Общественное разделение труда стимулировалось изобретением денег и навязывалось деньгами, используемыми в качестве формы оружия, заменявшего явное порабощение вымогательством дани за навязанные услуги.

Так, наряду с натуральными хозяйствами земледельцев, скотоводов, рыболовов и т.д., по мере формирования территориальной общины и с развитием городских ремесел, сразу развивались и сугубо денежные хозяйства, это:

- военные дружины, навязывавшие своё военное покровительство деревням, городам и купцам в качестве формы денег в обмен на дань и кормление, а также добывавшие у окрестных племен пленников, дань и трофеи, как уже деньги;

- государства, чеканившие суррогатные деньги из золота и серебра;

- купцы, менялы и ростовщики, превращавшие в деньги всё, – и продукты, и нужду в продуктах.

Деньги, как внутренняя сущность Человека, выходя и отделяясь от него, порождали обмен и многоотраслевое общество, связывали мир денежными узами разделённого труда (11).

Развитие обмена и разделения труда, обратно, развивало Человека, вычлняя в нём всё новые и новые способности, свойства и потребности, углубляя общение людей и развивая их язык, как инструмент схватывания, анализа, синтеза, изобретения и заселения в него всё

новых и новых общественно-культурных сущностей.

5.4. ЧЕЛОВЕК, КАК УЖЕ ЦЕННОСТЬ И ПРОСТРАНСТВО ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Целесообразная деятельность начинается с установления цели, как той ценности, ради которой в данную деятельность отдается человек, его личное время и замещающие его деньги, - то, что далее будем именовать средствами.

5.4.1. ЦЕННОСТЬ

Ценность и есть та цель, ради которой отдаются средства.

Например, ценностью является вовремя и уместно поданный обед.

Причем обед, поданный не вовремя и не уместно, хотя и тот же самый по составу пищи, ценностью не является и может быть отменен, а пища – выброшена на помойку.

Этот пример показывает, что существенными атрибутами ценности является её предназначенность, своевременность, уместность и востребованность.

Предназначенность означает наличие культурно-производственного или культурно-потребительского обряда или ритуала, являющегося частью образа жизни человека, как объективной общественной культуры, воспроизводящей регулярный спрос на ценность данного рода.

Например, обычный семейный завтрак, обед или ужин есть регулярный ритуал, выполняемый по определенной программе действий.

Уместность и своевременность означают наличие требований к месту и времени появления ценности в событийном контексте конкретного обряда или производственного процесса соответствующей культуры.

Востребованность равносильна удовлетворению требования, чтобы данная ценность была представлена в нужном месте и вовремя, в количестве реального спроса на неё, и не более того.

Всякая ценность, отличная от человека, ценна не сама по себе, а своей ритуальной предназначенностью. Так, ценность золота освящена успешностью ритуалов его обмена на любые ценности.

Стремясь к достижению любой цели, человек всегда имеет в виду ритуал применения (использования) достигнутой цели, как тот смысл, ради которого предпринимается целесообразная деятельность.

Этот смысл, в конечном счете, сводится к первичным человеческим ценностям, то есть, к человеку, к его самоутверждению, как высшему ритуалу.

5.4.2. ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ

Потребительная стоимость есть предмет определенного качества, способный, в определенных соотношениях с другими предметами, быть носителем ценности.

Например, такова пища, подаваемая на блюдах в составе обеда.

Одна и та же потребительная стоимость, как продукт, сообразно обстоятельствам времени,

места и культурно-производственного назначения, может быть носителем разных ценностей.

Например, одна и та же гайка может быть элементом крепежа в руках автослесаря, либо грузилом в снастях рыбака, либо игрушкой в руках ребёнка.

При изменении назначения вещи, меняется и её ценность, хотя ни её физические качества, ни затраты на неё, как продукт, нисколько не меняются.

5.4.3. СТОИМОСТЬ

Стоимость есть величина, измеряющая ценность, как цель, в единицах отдаваемого за неё (либо затрачиваемого на неё) средства. Так, стоимость обеда может выражаться величиной, скажем, 300 р.

Из данного определения и ранее сказанного о Деньгах вытекает, что:

- 1) деньги, как универсальное средство реализации целесообразной деятельности, выполняют функцию меры стоимости,
- 2) ценность, измеренная в денежной единице, приводится, тем самым, к единой мере со всеми, измеренными деньгами, ценностными смыслами, так что:
- 3) установление стоимости есть процесс соизмерения всех ценностей, претендующих на человека, в единицах денег, как заместителей человека, то есть, в единицах сущности человека, поэтому:
- 4) стоимость, как денежная величина, выражает вовсе не сумму затрат производства данной ценности, а долю человека, как сущностной природы денег, выделяемую под власть данной ценности, поэтому:
- 5) сумма всех стоимостей, которыми обладает данный человек, выступает как его богатство, измеряющее текущую общественную ценность человека, как деятельного субъекта.

5.4.4. ЦЕНА

Цена есть ритуальная величина, измеренная в каких-либо деньгах и приписываемая натуральной единице потребительной стоимости как предмета, предназначенного к продаже.

В силу предназначения к продаже, предмет рассматривается, как меновая ценность, то есть, как форма денег.

Цена, в этой связи, есть частный случай стоимости, - а именно, она измеряет меновую ценность предмета.

Поскольку всякий предмет, предъявленный к обмену, выступает, как деньги, постольку, по экономической сути, цена есть обменный курс обмениваемых денежных суррогатов.

5.4.5. РИТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРВИЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

У человека, как инвестора, из средств есть всего одно тело, одно сознание, ограниченные способности и ограниченные ресурсы вещей, власти и т.д., а ценностей, конкурирующих за него, как средство их достижения, - много, причем каждая из них претендует быть особым

миром, присваивающим себе этого человека.

Ему надо определяться с любовью, - рожать, выращивать, воспитывать и образовывать детей. Обустраивать жилище. Обеспечивать себя и своих иждивенцев питанием и одеждой. Достигать успехов в предпринятых делах. Продвигаться на избранном поприще. Надлежаще отдыхать. Обеспечивать безопасность тех миров, в которых он живёт.

Выбор между целями этих миров заставляет человека сопоставлять и упорядочивать их по стоимости, - по доле отдачи им себя - то есть, по интервалам времени, по месту и количеству выделения им себя и своих средств.

Распределение себя, своего времени и своих ресурсов между этими целями, устанавливаемое человеком в результате внутренней борьбы сущностей, живущих в нём, есть первичная форма стоимости ценностей, образующих миры человека.

Эти ценности выступают как ценность самого человека, разложенная в сущностный ряд по компонентам, выпадающим в разные миры, отнесенным к одному и тому же человеку, объединяющему их собственным организмом.

Их производство осознается человеком как производство самого себя.

Особенность этой формы стоимости - её качественная определенность. Она дана составом и приоритетами первичных ценностей, распределенных по разным мирам, но отнесенных к одному и тому же человеку, выступающему, заодно, и средством их достижения.

В этой форме цели и средства диалектически едины, как один и тот же человек, нужный самому себе и вкладывающий самого себя, как средство, в самого себя, как цель.

Исход внутренней борьбы человека, определяющей, как именно и во что он вложится (во что он разложится), зависит от многих факторов.

Ключевыми являются состояние его здоровья, обстоятельства данного общества, места и времени, а также культуры, властвующие в форме сущностей, живущих в нём.

Первичные ценности, требующие регулярной реализации, приобретают характер ритуальных ценностей, - их ценность предшествует сомнению, их смысл состоит в них самих и не нуждается в обосновании, а их реализация выступает источником смысла всех прочих видов деятельности человека.

Примерами таких ритуальных ценностей являются уход за родителями и детьми, выполнение их просьб и прихотей, дружеские услуги людей друг другу, а также забота о пенсионерах в масштабе общества.

Наблюдая за людьми и животными, мы обнаруживаем повторяемость одних и тех же, по смыслу, поступков, как ритуалов, из которых складывается их поведение.

Они ведут себя как бы согласно плану-ритуалу, предписывающему ситуации, в которые им суждено попадать, а также действия при попадании в ситуацию.

Типичный городской житель утром просыпается, ритуально умывается, одевается, завтракает, едет на работу, а вечером возвращается, предаётся своим вечерним занятиям, после чего ложится спать, а с нового утра всё повторяется.

Этот повторяющийся круг ритуалов составляет жизненный уклад человека, которым

раскрывается состав его первичных ценностей как того, ради чего фактически живет и действует человек. В круг этих ценностей входят сон, питание, одежда, жилище, работа как творчество, любовь, общение, досуг и другие, детальные и общие цели.

В каждой из схожих ситуаций жизненного уклада человек действует по заведенному ритуалу, преследуя не только получение схожего результата, но и исполнение самого этого ритуала, как особую самоцель.

Так, придя в спальню, чтобы спать, он, стереотипно, раздевается, выключает свет и ложится в постель. А утром, проснувшись, делает зарядку, убирает постель, умывается...

Внутренний план, фиксирующий жизненный уклад и стереотипы ритуальных действий в схожих ситуациях, я называю менталитетом человека.

Люди с разными менталитетами разительно отличаются друг от друга.

Если Вы, как по кругу, каждый день ходите на работу и возвращаетесь домой, чтобы предаться досугу и лечь спать, то другой человек, возможно, не ходит ежедневно на работу, зарабатывает на жизнь нерегулярным промыслом, и может спать, каждый раз, на новом месте.

Если вы, собираясь спать, раздеваетесь, выключаете свет и ложитесь в постель, то человек с иным менталитетом может лечь спать, не раздеваясь, не гася свет и в сапогах, и не в постель, а на пол, и даже не ночью, а днём, то есть, нарушая все ритуалы, вам привычные.

Люди, имеющие схожие менталитеты, легко находят общий язык друг с другом и образуют общности, основанные на взаимопонимании.

Но большинство общностей, в которые входят люди, основаны не на схожести менталитетов, а на общности объектов, из-за которых им приходится пересекаться. Таковы семья, одноклассники, сослуживцы, коллеги, товарищи по несчастью...

Каждая такая общность – особая сущность, вселяющаяся в человека, навязывающая ему некоторую роль, стремящаяся подчинить и перевоспитать его на свой лад.

Она ведёт себя, словно сама она тоже человек, - обладает жизненным укладом, стереотипами ритуального поведения и образует особый мир, живущий жизнью, параллельной другим мирам.

Жизненные уклады современных людей наполнены и разорваны их участием во множестве таких параллельных миров, - от семьи до профессиональных гильдий.

В каждом из них человек вынужден вести себя по-разному.

Он и является нам совершенно разным, в зависимости от того, где мы его застали – на работе, в компании друзей, в кругу семьи, либо в одиночестве.

Реальное общество состоит из множества параллельных миров, разрывающих и составляющих жизненные уклады людей.

С развитием общества и состава его параллельных миров, развивается и человек, как уже Общество.

Во всех эпохах сосуществуют все типы менталитетов – и матриархата, и патриархата, и

рабовладения, и феодализма, и кочевничества, и оседлости, и прочие.

Исторические эпохи различаются господствующими менталитетами, которые всегда сосуществуют и непрестанно борются друг с другом.

Столкновения этносов и государств, - войны, акты терроризма и революции – лишь малая часть этой борьбы. Главная её арена - внутрипроизводственные и внутрисемейные отношения.

Распад семей - следствие несовпадения менталитетов, конфликта логически несовместимых миров, разных идей того, что такое человек и каковы его первичные ценности, представленные составом его элементарных ритуалов. Несовпадение последних способно вызывать внутрисемейные психозы.

Внешне мы обманчиво похожи друг на друга.

Трудно представить, насколько мы различаемся внутренним менталитетом!

Сравнение менталитетов обнаруживает, что волк от зайца, лиса от барана - отличаются друг от друга меньше, чем «человек» от «человека»!

Волею судеб севшие за одну парту, вступившие в брак или ставшие сотрудниками одного и того же предприятия, люди не перестают быть выходцами разных миров, имеют разное понимание того, кого считать «человеком», а кого - нет.

Большинство внутрисемейных конфликтов, при ближайшем рассмотрении, являются конфликтами представителей разных менталитетов, столкнувшихся в общем быту, не могущих признать друг в друге полноценного человека.

Разные менталитеты – это разные варианты аксиоматизации общества.

Марксисты называют эти варианты идеологиями.

Историческая материя, называемая «Человек», дана нам как разнообразие идеологий (человеческих менталитетов) и фактов их борьбы.

Сосуществование людей с разными менталитетами (идеологиями), по сути, есть сосуществование разных вариантов исторических эпох, а борьба между такими людьми есть борьба эпох.

Итак, пространство первичных ценностей человека, как уже Общества, есть его менталитет, составленный из заселенных в него планов-ритуалов особых миров, в которых живёт человек.

Они вселяются в него, как внешние сущности, навязывают ему свои частные определения, наполняют его своими ценностями, расширяют горизонты его сознания, но держат в подчиненном положении, навязывают определенные роли, манипулируя и жертвуя им при необходимости.

Как отчужденные ценности, они ставят себя впереди Человека и присваивают себе функцию установления смыслов жизни человека, придавая действиям и поведению человека ритуальный, - свыше установленный смысл.

Например, первобытный мужчина ведёт себя ритуально не как Человек, а именно как мужчина (самец), либо именно как охотник, либо именно как воин, если таково его

реальное место в первобытном обществе.

Лишь спустя фазы культурного развития осознается общая культурная ценность - «человек».

Этой эволюции соответствует фаза Истории, - от периода дикости до наших дней, - когда Общество развивается как вместилище разнородных культурных стихий, отчуждённых от человека и воюющих друг с другом за власть над Человеком.

Человек, в этой фазе, только начинает вычлняться из пелёнок общественных связей, поднимать голову и осознавать себя как уже Общество. До этого осознания он ведёт себя не как Человек, а как ритуально-функциональный элемент общества.

На полпути к этому осознанию, он попадает в плен к либералистской идеологии, - к разлагающим общество культам индивидуализма и частной собственности, так же принимающим ритуальный – заданный извне - смысл.

Лишь осознавая себя уже Обществом, он осознаёт себя и истинно Человеком, - сущностной частицей Общества, носителем общественных ценностей.

Возвышаясь над частными ценностями, человек осознает себя собственником смыслов и ценностей Общества в целом и начинает играть роль истинной ценности.

5.4.6. РИТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСУРСОВ

Вторгаясь в природу, человек постигает её законы, вырывает из её связей железную руду, уголь, дерево, нефть, животных, растения и энергию и, приписывая им вмененные ценности, трактует их как свои ресурсы.

Он преобразует их в сырье, материалы, комплектующие изделия, инструмент, машины, здания и сооружения, развивает специализированные производственные и обслуживающие отрасли, производящие эти сущности как продукты и составляющие собою собственно экономику, как особый мир человека.

В отличие от первичных ценностей, стоимость которых устанавливается непосредственно самим человеком, вмененная ценность ресурсов измеряется от потребностей конкретного производства, с учетом организационно-технических норм применения, ценности производимой продукции и дефицитности ресурса.

При совмещении производств разных продуктов на одних и тех же предприятиях, измерение локальной ценности ресурсов происходит сложными алгоритмами, вплоть до процедур комплексного планирования выпуска и затрат, с использованием критериев оптимальности (целевых функций).

В случае оптимальности действующего плана, локальные измерения ценности ресурсов соответствуют «объективно-обусловленным оценкам», понятие которых введено советским математиком Л.В. Канторовичем в математической теории, созданной в 1939 году для решения задач оптимизации производства (8).

Эти оценки имеют смысл величин удельного прироста значения целевой функции в расчете на единицу прироста используемого ресурса.

Ценность ресурса не сводится к сугубо технической ценности.

Систематически участвуя в деятельности человека, ресурс становится ритуальной частью его мира, приобретает характер культовой ценности, служащей соблюдению культурных обрядов, от обрядов поддержания стратегических запасов до дисциплинарных и стилевых обрядов производства, обмена и потребления.

Так, ценность вилки или пары китайских палочек диктуется не только технологией, согласно которой вилка (палочки) есть технически используемый ресурс, но и культурной важностью ритуала их использования.

Поэтому, стоимость вилки или пары китайских палочек может вдруг резко превысить стоимость самой пищи. Это замечание касается любого предмета.

Измеряя вменённую ценность ресурса, следует иметь в виду не только его количество и качество, но и его ритуальное значение, как уже культурной ценности.

Производство есть сфера культуры, не только производящая ценности и затрачивающая ресурсы, но и дающая смысл жизни и культурное удовлетворение.

Оценки вменённых ценностей, измеренные в условиях локальных ситуаций, служат ориентирами при определении рыночных цен.

Ритуальное пространство ресурсов, в целом, дано как множество предприятий всех отраслей общества, обслуживающих их производство, продвижение к использованию и использование.

Любое из этих предприятий есть ритуальный центр целесообразной деятельности, образующий особый человеческий мир, производящий ценности на единой культурно-технической, кадровой и денежной базе.

Каждое предприятие выступает, как объект реальной общественной культуры, как общий мир сотрудничающих в нём людей и, в этом смысле, представляющий собою ценность особого рода, имеющую, как и любая ценность, стоимость в денежном измерении.

5.4.7. РИТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕНОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Обмен и его сфера, именуемая рынком, порождается и развивается денежной активностью людей, навязывающих свои товары-деньги в обмен на требуемые ценности.

Как объективное явление, рынок имеет двойственную природу.

С одной стороны, рынок есть общее пространство реализации способностей и потребностей людей и их предприятий, и претендует быть собственностью, равно принадлежащей всем.

Как общая собственность, рынок подобен природе, джунглям, - общей среде обитания людей, животных и растений.

С другой стороны, – как и общие джунгли, - рынок есть объект захвата для частной собственности, стремящейся использовать его каналы в частных интересах, так что для общества всегда актуальна защита рынка, как общей собственности.

Капиталистическое производство производит товар, как денежный суррогат, выносимый на рынок с целью обмена его на другой, более ликвидный денежный суррогат. Успех этого обмена и его пропорция являются призванием рынка, как специализированной целесообразной деятельности людей, свершающейся вне производства.

Когда мы говорим, что некий продукт очень дорого стоит, - в смысле, дорого обходится нам, - мы говорим о величине жертв, на которые мы идём ради него.

Но это вовсе не значит, что ценность продукта складывается из этих жертв, словно отпускная цена из слагаемых производственной калькуляции.

Это значит лишь то, что мы ценим этот продукт выше тех жертв, на которые идём ради него.

Стоимость, как величина, измеряющая ценности, имеет квантовый характер: она скачком возникает, скачком меняется и скачком исчезает в такт с переворотами в культуре общества, включая перевороты в культурах сфер производства и потребления.

Цена, которую готов заплатить покупатель, есть мера его зависимости от той культуры, которая властвует над ним и требует данной вещи для своей реализации.

В системе цен товаров проступают актуальные культурные ценности общества.

Производство - целенаправленный процесс превращения одних ценностей в другие, ориентирующийся на тот скачок в ценности, который выявляется на рынке объективно, предположен заранее, и является причиной, вызывающей к жизни и оправдывающей существование конкретных товарных производств.

Ценность предмета есть причина, превращающая его в цель той деятельности, которая разворачивается ради получения этого предмета.

Эта причина имеет иную природу, чем затраты на его получение.

Более того, сами затрачиваемые факторы приобретают вмененную ценность и стоимость, лишь поскольку служат производству целевого продукта, а не наоборот.

Общим свойством всех ценностей является то, что они предназначены выступать целями целенаправленной человеческой деятельности.

Это свойство коренится в зависимостях человека от первичных и вторичных ценностей.

Эти зависимости могут противоречить друг другу и конкурировать друг с другом по времени и месту захвата человека, отдающегося им.

Они обладают, в разное время и при разных обстоятельствах, разными силами действия на человека.

Человек, распределяя себя между ними, тем самым сравнивает их между собою, соизмеряет с собою, как их общим знаменателем и устанавливает их стоимостные величины и очередность их реализации.

Эти зависимости не сводимы к одной лишь физиологии.

Вопреки марксистской политэкономии, люди зависимы от питания, одежды, жилища не так, как зависимы машины и роботы от топлива и смазки.

Приём пищи для них – это не подзарядка робота, но и ритуал, и удовольствие. Они разборчивы в еде, привередливы в одежде, придирчивы к жилью и могут голодать, но отказываться от пищи, которая надлежаще не подана, или которая им не нравится.

Рынок, вопреки Марксу, не сводится к обмену, как физиологическому продолжению производства в условиях общественного разделения труда.

Рынок есть сфера денежной охоты человека и на человека, сфера состязания общественных культур и ритуальных установок.

Товар есть не кристаллизация абстрактного труда, а денежный суррогат, - предмет, призванный быть заместителем деятельного человека, как истинной субстанции денег, способной воплощаться в любой продукт.

Рынок есть место, где встречаются заведомые не «эквиваленты» для того, чтобы вступить в ритуал приравнивания друг другу и, если удастся, получить свойство эквивалентности друг другу в качестве ритуального результата, фиксируемого бухгалтерскими и юридическими документами.

Современный рынок есть такая же сфера денежной охоты на человека, каким в средние века был африканский берег, куда европейцы возили стеклянные бусы, на которые скупали золото и другие богатства местных племён.

В наше время население всех стран поставлено в положение дикарей, которым со всех сторон навязывают современные «бусы», - от памперсов до пива.

По всем каналам – по телевидению, радио, на уличных афишах, на сайтах Интернет – массированно продвигаются всевозможные «бусы».

В рекламных роликах заразительно жуют, пьют, курят, употребляют таблетки, дезодоранты, чипсы и прочую дребедень.

Всё ради навязывания одних денежных суррогатов («бус») в обмен на другие – более универсальные - денежные суррогаты: рубли, доллары, золото...

Нелепо говорить не только об «эквивалентности», но и о самом «обмене», - ибо, разве можно считать обменом навязчивое впаривание «бус»? Сплошь и рядом, это не обмен, а обман...

Таким образом, даже утверждение, будто рынок есть сфера обмена товаров, есть кабинетная иллюзия, расходящаяся с реальностью.

На деле, современный рынок есть сфера продвижения и навязывания денежных суррогатов, призванных избавить их обладателей от необходимости самим производить преследуемые ими ценности.

Даже покупатель, озабоченный конечной ценностью - выбирая товар сообразно своей потребности, - мысленно сопоставляет разные варианты покупки, прежде чем принимает решение.

То есть, сам покупатель, в момент сделки, мысленно, уже примеряет себе роль продавца, отвлекается от ценности товара и рассматривает его со стороны цены, - как не потребительную, а меновую ценность.

Если цена, по его мнению, завышена, он откажется от товара, потому, что, мол, приобретаемая ценность не содержит в себе приписанной ей денежной потенции.

Ценности товаров, следовательно, выступают на рынке лишь как факультативные – третьи -

сущности, - поводы обмена денежных суррогатов.

Сам акт обмена, при этом, имеет характер общественного ритуала, обряда сделки, в которой соприкасаются культуры, претендующие быть независимыми друг от друга, навязывающие друг другу свои решения и приходящие или не приходящие, в итоге, к консенсусу.

Каждый стремится навязать свои «бусы» - атрибуты продвигаемой им культуры - в обмен на чужое имущество.

На рынке обращаются деньги и только деньги!

Любая сторона каждой сделки существенно участвует в ней лишь постольку, поскольку, навязывает или отдает свои деньги.

Рынок - пространство ритуального соприкосновения культурно-денежных стихий. Отдаваемые в обмен ценности для каждой из сторон выступают деньгами.

Лишь потому они и несут в себе однородную субстанцию, позволяющую приравнять их друг другу в той или иной пропорции, называемой ценой, что все они, как деньги, суть заместители Человека, отдающего их вместо себя.

На рынке она предстаёт множеством денежных суррогатов, выступающих в облике элементов тех или иных культур – от красочно упакованных товаров до металлических монет и бумажных денежных знаков и чисел на электронных счетах.

Количественная пропорция обмена - цена – выражает текущее сравнение рыночных амбиций культур, соперничающих за власть над людьми.

Цена, или «котировка» - соотношение обмена – устанавливается ритуальным соприкосновением сравниваемых культур, происходящим на рынке.

Цена есть непосредственная и истинная, творимая в момент ритуального акта сделки, стоимость меновой ценности, отображаемая затем, со ссылкой на надлежаще соблюденный ритуал обмена, в правовых документах и на бухгалтерских счетах.

Денежная эквивалентность обмениваемых ценностей создаётся самим актом обмена, и имеет характер ритуально навязанной эквивалентности, - классическим примером является обмен стеклянных бус на золотые слитки.

Рынок есть взаимодействие разнородных культур, приводящее к общественному синтезу – устойчивому взаимодополнению - этих культур, подобно «термоядерной реакции», порождающей и развивающей общественное производство.

Рынок, в этом смысле, есть сложное меняльное дело Человека, в ходе которого человек анализирует, вычленяет и синтезирует новые сущности, заявляемые, как новые продукты, подлежащие производству.

Человек, в результате, воспроизводится, как поликультурная сущность, как перекрёсток множества параллельных миров, воюющих за власть над ним.

Каждая добровольная и взаимно-добропорядочная сделка на рынке есть обмен заведомых не эквивалентов, при котором каждая сторона избавляется от своего денежного суррогата и приобретает ценность, за которой охотится.

Факт каждой такой сделки равносильно успешно завершённой охоте и вдвойне обогащает общество, - является финальным аккордом, подтверждающим, что те денежные суррогаты, которые каждая из двух сторон, на свой страх и риск собирала, накапливала, производила и выносила на рынок, оказались, в действительности, ценностями - полезными вещами, не выброшенными на помойку.

Итак. Человек есть общественное существо, населенное сущностями, каждая из которых есть некоторая «система ценностей».

Эти ценности имеют характер производственных и религиозно-культурных ценностей, господствующих над субъективными предпочтениями человека.

Между системами ценностей идет борьба за власть над Человеком.

Система ценностей, властвующая над человеком, проявляется в ценностном выборе, реализуемом человеком во всех сферах его жизни, в том числе в его поступках на рынке.

Спрос на товар остается актуальным, пока соответствующие ценности властвуют над людьми.

Управление экономикой – это управление экспансиями множества культур, претендующих войти в состав мира реального Человека.

Производство, вопреки Марксу, вовсе не сводится к процессу труда, как расходованию нервов и энергии.

Скупая статистика цен, продаж и покупок, а также выпуска продукции и затрат ресурсов, поверхностно интерпретируемая как динамика производства, спроса и предложения, на самом деле выражает экспансию или отмирание конкретных культур, - систем общественных ценностей.

Так, статистика спроса и цен на китайские палочки или японские суши выражает экспансию китайской или японской культуры.

Культура есть сущность, вселяющаяся в человека, заставляющая человека выступать своим носителем.

Человек, как непосредственно деньги, выступая носителем тех или иных культур, отождествляет себя с этими культурами.

Истинные деньги, поэтому, не вполне универсальны, а привязаны к определенной культуре, выражают и продвигают эту культуру.

Например, увлекаясь употреблением суши, человек инвестирует себя, как уже носителя японской культуры, в преобразование отечественной культуры.

Культура, тем самым, выступает, как форма присвоения и генерации истинных денег, а присвоенные ею деньги превращаются в двигатель культуры.

Человек и его культура, следовательно, есть истинные деньги нации.

К. Маркс выдвинул тезис о примате производства над потреблением.

Он имел в виду, что потребности создаются производством и объективно навязываются

человеку, - мол, производство меняет человека.

Этот тезис подлежит углублению.

Инновации, развивающие человека, его способности и потребности, есть не что иное, как действия по развитию той или иной культуры человека.

Человек выступает на рынке в облачении конкретной культурной сущности.

Изобретение ножей и вилок сделано в идеологии некоторой потребительской культуры и лишь подхвачено производством, как исполнительной системой.

Потребности определяются культурой, которая и направляет инновационную активность изобретателей и предпринимателей.

Столкновения культур на рынке могут иметь катастрофические последствия.

Сегодняшний мировой финансовый кризис коренится в логической несовместимости либералистской модели экономики, защищаемой институтами Запада, с человеческой сутью денег.

Поток рекламы по всем средствам массовой информации навязывает человеку форму идиота, одержимого потреблением ради потребления, ослепляет производство ложными целями.

Кризис, на поверхности явления принявший форму мирового финансового кризиса, по сути, является кризисом массовой культуры Запада.

Она оторвалась от ценностей мира целостного человека и превратилась в рекламный фетиш, продвигаемый навязчивым кредитованием.

Экономика разлагается либералистской парадигмой на частичные миры, разрывающие мир человека и равняющиеся, вместо человека, на финансово-долговые пирамиды.

Кредитование развивается ради кредитования, производство - ради производства, потребление - ради потребления.

Над обесмысливаемой экономикой раздувается многомерный пузырь финансовой активности, в котором деньги и финансовые инструменты замыкаются друг на друге в оборотах, всё реже касающихся реальной экономики.

Выход из этого кризиса - отнять права денежной эмиссии у частных либералистских институтов и передать их непосредственно человеку.

Человек - истинный источник и носитель первичных ценностей и инновационных идей, нуждающийся в эмиссионных инструментах для реализации своих способностей и потребностей.

Деньги, подчиненные власти человека, должны развернуть весь потенциал своих функций.

Основными из них станут функции обеспечения целостности мира человека, полагаемого в качестве главной цели экономики.

5.5. ЧЕЛОВЕК, КАК УЖЕ СОБСТВЕННОСТЬ

Явившись на свет, мы обнаруживаем себя собственностью других людей – тех, кто принимает нас в мир, тех, кто вмешивается в наше бытие, регулярно обмывая, пеленая, кормя и воспитывая, а позже и тех, кто командует нами, манипулируя нашими чувствами, потребностями и обязательствами.

От рождения мы самовольны, но наша воля и самобытность, с первых же шагов, подвергается испытаниям.

Рабство – это состояние отнятой и присвоенной кем-то воли. Оно имеет место и при избыточной любви, - ведь в основе любви лежит инстинкт собственности.

Идея свободы, в отличие от воли, приходит после того, как познано рабство.

Воля – более первичная категория, чем свобода.

Свобода, нередко, ассоциируется с освобождением от обязанностей и от собственности, и связанным с этим опустошением, происходящим с человеком после его избавления от зависимости от чужой воли.

Свобода - главный лозунг на знаменах всех буржуазных революций. Ибо освобождение людей от уз патриархальной собственности есть главное историческое условие первоначального накопления капитала в обществе.

Буржуазное освобождение от "патриархального рабства" часто равносильно массовому выбрасыванию людей - бывших членов патриархальных общин - на улицы, и обречению их либо дичать, либо искать работу через рынок.

Для многих современных стран Азии и Африки, вторжение западного либерализма и западной демократии приводит к уничтожению укладов местной цивилизации и формированию стай одичавших людей, промышляющих разбоем.

Нечто подобное испытали и жители России и других осколков СССР в разбойные 90-е годы.

Коварность идеи свободы ещё и в том, что она исходит из отрицания рабства и потому стремится к той ограниченной справедливости, которая постигается сравнительно с рабством, что чревато заменой одной формы рабства на другую, якобы, более свободную.

Сам факт идеи свободы – свидетельство реальности рабства.

Вместо защиты идей свободы, надлежит заботиться о ликвидации условий, когда идеи свободы приходят в головы, - то есть, заботиться, чтобы не было рабства.

Главный объект такой заботы – ребенок в возрасте от рождения до школы.

От любви, уважения и мудрости родителей зависит, прирастает ли страна сильной личностью или получает затюканного подданного, мечтающего о свободе.

Важнейший объект защиты общества - женщина-мать: необходимо дать ей условия, позволяющие одаривать ребенка любовью и уважением его воли.

Расходы на поддержание семьи и материнства, на гарантии надлежащего жилища, на общую образовательную, медицинскую и правозащитную инфраструктуру, нацеленную на воспитание волевого, совершенного человека, должны быть не менее приоритетными, чем

расходы на оборону.

Либералистское понимание свободы извращено культом частной собственности, пришедшим из рабовладельческого Рима.

Этому культу соответствуют:

- 1) презумпция беспредельности власти собственника над его имуществом,
- 2) презумпция верховенства частных интересов над общественными,
- 3) частный характер государства, трактующего общественную собственность как свою частную собственность, и, тем самым, дискредитирующего идею общественной собственности.

Либералистская парадигма верховенства частных и личных интересов разрушает реальную природу Человека.

Для установления системы права, отвечающей идеалам совершенного – гармонически развитого - человека, надо переосмыслить суть собственности.

5.6. СУТЬ СОБСТВЕННОСТИ

Существуют две парадигмы осознания собственности: парадигма понятий и парадигма права.

Первая раскрывает объективную природу собственности.

Вторая выстраивает юридические истины.

В парадигме понятий собственность объективна и едина, все её части зависят друг от друга, так что она и есть целостный организм воспроизводства жизни, включающий в себя и живое тело, и условия его существования.

В парадигме права компоненты единой собственности расчленяются и рассматриваются в плоскости волевых и правовых отношений правоспособных лиц.

5.6.1. СОБСТВЕННОСТЬ ПО ПОНЯТИЮ

В парадигме понятий, человек рассматривается в единстве с предметами и существами, окружающими и наполняющими его мир, - последний реально выступает как единый организм.

Изъятие любой части этого организма наносит удар по жизни человека и воспринимается им как покушение на его естественную - объективную - собственность.

Собственностью-по-понятию, или объективной собственностью, будем называть этот естественный организм, охватывающий все необходимые части, включая не только руки, голову и другие живые органы, и не только вещи и природные объекты, но и близких и нужных людей, общности людей, и даже социальные институты.

В этом организме выделяется живое тело и связанное с ним внешнее продолжение. Удаление частей этого продолжения (например, прекращение доступа воздуха) губит человека столь же неотвратно, как и удаление сердца.

Объекты собственности – это органы этого организма, удаление или повреждение которых переживается болезненно, как удаление или повреждение частей живого тела.

Собственность-по-понятию - это реальная зависимость человека от объектов, необходимых для его жизни и, симметрично, зависимость объектов от человека, претендующего на них как на необходимые условия жизни, как на свои органы.

Претензия на объекты объективной собственности осознается человеком как его естественное право.

Например, право вдыхать и выдыхать воздух.

Воздух – наглядный пример собственности-по-понятию, неотъемлемая часть объективной собственности человека.

Дыхание – пример присваивания-по-понятию.

Претензия присвоения является самым глубоким инстинктом живых существ, лежащим в основе их поступков.

В чем бы ни состояла потребность, ее удовлетворение требует проявления инстинкта собственности и объективного присвоения объекта потребности.

Все уклады человеческой жизни, все отрасли производства, вся научная и изобретательская деятельность движутся присваивающей активностью человека.

Все страдания, трагедии, победы и достижения человека – любовь и творчество, война и производство – пронизаны мотивами объективного присвоения, являются страданиями, трагедиями, победами и достижениями объективной собственности, как природного организма.

Объективная собственность меняется по мере изменения потребностей человека, в которых фиксируются его зависимости от мира.

Каждый новый продукт, изобретаемый людьми, будит чью-то потребность в нем и становится нужным кому-то, и, в силу этой нужности, являет собою новую зависимость человека, следовательно, новую объективную собственность.

Стремясь освободиться от тех или иных зависимостей и расширить способности человека, изобретательская мысль создает новые продукты и услуги – новые технические сущности.

Эти продукты и услуги провоцируют развитие и закрепление потребностей уже и в этих технических сущностях, делая людей зависимыми уже и от них, и беспомощными без них.

Так замыкается исторический круг: сознание, изобретая продукты, создает потребности, подчиняющие человека подсознанию.

Технические достижения, по мере распространения, превращаются из орудий разума в объекты, господствующие над разумом, то есть, становятся экономическими сущностями, представляющими собой зависимости человека.

Реализация лозунга «От каждого – по его способностям, каждому – по его потребностям» упирается в создание механизмов оптимального сочетания технических и экономических сущностей, - свободы с зависимостью, сознания с подсознанием, техники с экономикой.

Собственность по понятию может быть рассмотрена как многоуровневая и многокомпонентная система взаимозависимости человека и объектов тех миров, в которые распараллелена жизнь каждого человека.

Вычленимые, при этом, объективные компоненты собственности, в отличие от юридических форм, выступают как необходимые друг другу части одних и тех же организмов, создают, защищают и дополняют друг друга, переходят друг в друга, исторически меняются и в разных обществах имеют разное содержание.

Можно вычленить, например, такие компоненты, как индивидуальная, общая, частная и общественная собственность, охватывающая человека.

5.6.2. ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ ПО ПОНЯТИЮ

Индивидуальная собственность-по-понятию – это такая собственность одного человека, которая, по действующей социальной норме или по объективной сути не может одновременно принадлежать многим людям: рука, голова, тело, зубная щетка, кошелек, ноутбук, муж или жена и т.п.

Общая собственность-по-понятию – это объект, который, по объективной сути или по действующей социальной норме является общим для нескольких лиц.

Примеры: воздух, дом, ребенок, предприятие, национальный язык, река, территория, планета, рынок.

Индивидуальная собственность человека развивается в недрах обнимающей ее общей собственности, взращивающей и защищающей каждую индивидуальность как свою частицу(!).

Так, ребенок, - общая объективная собственность его родителей.

Естественные права ребенка олицетворяются, в первую очередь, его родителями, представляющими его право на жизнь и несущими за него, его социализацию и его поведение, ответственность перед обществом.

Как будущая личность, каждый ребенок является общим достоянием нации, ростком ее общей силы и опекается общими учителями, врачами, защитниками мира и правопорядка и другими общими служителями граждан и нации в целом, олицетворяющими его права на образование, охрану здоровья, защиту жизни и достоинства и содействующие реализации этих прав в обществе.

Объятый всеми этими и другими отношениями общей собственности (!), ребенок, осваивая мир, формирует личное предметное и социальное окружение, являющееся его индивидуальной собственностью-по-понятию.

Частная собственность-по-понятию есть собственность обособленно воспроизводящегося – и именно в этом смысле частного (являющегося частью) – звена или хозяйственного организма народного хозяйства.

Частная собственность-по-понятию может быть индивидуальной или общей по праву.

Ключевым признаком частной собственности является ее специализация на общественно полезной функции.

Примеры частной собственности:

- семья, включая ведомое ею домохозяйство;
- предприятие, существующее на самостоятельном балансе и на самоокупаемости.

Объективная частная собственность группируется во множество специализированных отраслей народного хозяйства, - домохозяйства, сельское хозяйство, промышленность, строительство и т.п., - хозяйства каждой отрасли воспроизводятся благодаря целесообразному обособлению и внутреннему замыканию хозяйственных оборотов.

Каждое из этих хозяйств находится в объективном плену частных интересов, определяемых его общественной специализацией и замкнутых на локальной эффективности хозяйственных оборотов.

Суть частных интересов сводится к заботе о всестороннем воспроизводстве конкретно данного хозяйственного организма, что является гарантией самостоятельного воспроизводства специализированных отраслей народного хозяйства, - а это отвечает стратегическим интересам нации, для которой каждая отрасль в целом является общественным достоянием.

Общественная собственность, объективно, есть необходимая собственность общества в целом, общее достояние нации как единого организма.

Всякая общественная собственность является общей, но не всякая общая собственность является общественной.

Примеры объективной общественной собственности:

- 1) сельское хозяйство, как отрасль в целом, независимо от юридических форм составляющих его предприятий – является общественным достоянием, требующим общенациональной заботы о его благополучии,
- 2) отрасль домохозяйств в целом, в которых воспроизводится население, - является общественным достоянием, реальным национальным богатством,
- 3) промышленность, строительство и другие отрасли в целом, - аналогично сельскому хозяйству, независимо от юридических форм собственности составляющих их предприятий, являются общественными отраслями, национальным достоянием,
- 4) уникальные предприятия и технологии – являются национальными достояниями, естественной общественной собственностью, независимо от юридических форм, указывающих на их правовую принадлежность и т.д.,
- 5) государство, как отрасль воспроизводства общих норм, правил и условий жизни – является общественной собственностью, общей ценностью независимо от формы правления и политического режима.

Эти примеры показывают, что частная, по объективной сути, собственность, может быть общественным, общенациональным, по понятию, достоянием.

Последний пример, кроме того, показывает, что нельзя путать государство, как истинную ценность, с его поверхностными формами – демократией, тиранией, представительной властью и другими механизмами субъективного волеизъявления, ценность которых

вторична и относительна.

Общественная собственность есть та высшая целостность, отдельными частями и элементами которой являются частная и личная собственность.

Эта целостность должна быть защищена адекватным субъектом, вооруженным правом, развиваемым в парадигме верховенства общественной собственности и её неотъемлемости от каждого человека.

Нелепо противопоставлять общественную собственность частной и индивидуальной формам собственности, - так же, как нелепо противопоставлять сердце или ногу человека самому человеку.

5.6.3. СОБСТВЕННОСТЬ ПО ПРАВУ

Притязания объективной собственности разных людей, организаций и народов на одни и те же объекты могут сталкиваться между собой.

Эти столкновения регулируются правилами и правами, изобретаемыми людьми и возводимыми в ранг законов либо договоров, служащих установлению юридических истин.

Собственность по праву - это политический институт, состоящий в абсолютизации чьих-то естественных прав и защите их силой законов либо договоров.

От правил этой абсолютизации зависит содержание конфликта между юридическими истинами, реализуемыми силой государства, и естественными правами людей, которые они ущемляют.

Пример. По понятиям, руки и голова принадлежат тому, чьими органами они являются.

Но юридические истины указывают, что ваши руки и голова принадлежат не вам, а, соответственно закону или договору, какому-нибудь начальнику, капиталисту, феодалу, рабовладельцу или людоеду, - сообразно господствующему строю общества.

Закон есть решение господствующей воли, абсолютизирующее права одних людей в ущерб правам других людей, которое призвано быть инструментом судебных органов для решения спорных ситуаций.

Договор есть согласованное решение сторон, подписавших его, обязавшихся соблюдать указанные в нем права, условия и требования, согласившихся считать его инструментом решения спорных ситуаций в порядке, указанном договором.

С гносеологической точки зрения, правила, права, законы, договоры есть сущности сознательно-волевые, технические, то есть, изобретаемые человеком и производимые человеком. Их назначение – служить установлению юридических истин, то есть, юридических прав.

Ни одно из изобретений человека не принесло людям столько попраiania естественных прав, как изобретение юридического права.

Вся история человечества – все бунты, восстания, революции – движимы мотивами естественного права, попраਿਆного силой закона.

5.7. ГОСУДАРСТВО

Каждая объективная собственность – например, тело человека или жилой дом - имеет лицо или множество лиц, непосредственно ею обладающих, то есть, властвующих над нею. Эти лица олицетворяют собою эту собственность и, в этом смысле, являются ее непосредственными представителями в обществе.

Естественное право - быть представителем себя и своей собственности, как функция власти над самим собою, - может быть добровольно или принудительно, явно или скрытно отделено от собственника и властно присвоено кем-то.

При этом могут говорить, будто этот кто-то есть представитель собственника. На деле это может означать форму грабежа - частичное или полное отчуждение естественного права быть властителем над собою, своею объективной собственностью, над своею жизнью.

В основе появления и развития государств лежит отчуждение чьей-то властью естественных прав представительства людей и их собственности, и формирование отраслей, финансируемых властью, специализированных на реализации этих отчужденных прав.

Суть каждого государства, как специализированной отрасли, сводится к составу тех естественных прав, которые, отняв у граждан, государство присвоило себе.

В первую очередь, отчуждаются права военной деятельности населения и защиты территории. Право граждан на военную защиту присваивается властью и передается специализированным военным подразделениям, становящимся ядром государства.

При этом население объявляется подданными, - то есть, плательщиками дани, предназначенной быть источником финансирования отчужденных от населения функций. Со временем, дань превращается в налоги, из которых финансируются отрасли, создаваемые властью.

Вместе с правом военной деятельности у граждан отчуждается полностью или частично право вооружаться, - государство присваивает себе монополию на обладание важнейшими видами вооружений.

Вмешиваясь в жизнь подданных, государства могут отчуждать у них самые разнообразные функции и полностью или частично присваивать себе права их исполнения, соответственно стандартизуя, обедняя или обогащая жизнь людей.

Например, государство может монополизировать и развивать отчужденные от людей системы образования, здравоохранения, природопользования и даже предпринимательства (как, например, в СССР), а также функции экономического, технического и нравственного регулирования и лицензирования деятельности.

В пределе, государство может присвоить себе и функции непосредственного кормления людей, - загнав всех в стойло и заставляя работать за похлебку, выдаваемую как награду за труд.

5.7.1. ДЕНЕЖНАЯ СУТЬ ГОСУДАРСТВА, ВЛАСТИ И КОРРУПЦИИ

В свете определения Денег, данного выше, государство есть исторически первая форма систематического денежного хозяйства, навязывающего свои услуги населению определенной территории в качестве денег, от которых невозможно отказаться, в обмен на ценности, присваиваемые у подданных.

Феномен успеха этого навязывания и есть феномен власти.

Власть, вообще говоря, есть феномен господства воли, порождающей истины, подлежащие реализации, и подчиняющей этим истинам вещи и ход событий.

Инстинкт власти двойствен инстинкту собственности, образует с ним диалектическую пару. Власть порождает и навязывает миру свои истины и свои зависимости, тем самым, порождает новую собственность.

Собственность требует власти над собою, требует представленности себя в мире.

Любая собственность реализуется, только если собственник проявляет власть над объектом собственности. Собственность невозможна без власти.

И, обратно, любая власть образует объективную собственность, - собственность-понятию, - является ее ядром.

Но не всякая власть образует государство.

Власть не случайно всегда ассоциируется с деньгами – власть, исторически, и есть главный родитель денег, как ценности, навязываемой силой, в обмен на отнимаемые ценности.

Итак. Государство есть власть, присвоившая себе право представлять и защищать интересы граждан, их права и их собственность, реализующаяся как особая отрасль общественного разделения труда, специализированная на установлении и соблюдении общих норм, правил и условий жизни и деятельности на территории, границы которой защищаются данной властью в отношениях с другими государствами.

Права представительства граждан присваиваются властью либо грубой силой, явно присваивающей (порабощающей) подданных, силой, либо в форме денег, как тех услуг, которые навязываются подданным в обмен на дань, либо иными процедурами, складывающимися исторически и накладывающими существенный отпечаток на фактическое содержание государственных услуг.

Будучи властью, государство есть, прежде всего, - субъект, реализующий волю через те или иные формы правления и политические режимы.

Формы правления (монархии или республики) и политические режимы (тирании или демократии) – задают механизмы персонификации (олицетворения) государства и формы его действия как волевого субъекта.

Но не определяют сути государства, как особой общественной отрасли.

Будучи отраслью разделения труда, государство есть не только волевой субъект, но и экономический объект - звено объективной структуры общества - и должно быть рассмотрено как экономическая отрасль.

В этом свете, государство есть власть:

- 1) присваивающая себе права и функции представительства объективной собственности людей,
- 2) низводящая людей в подданных,
- 3) формирующая те отрасли деятельности, которые осуществляют права и функции, отнятые у подданных, - армию, полицию, службы охраны недр и природных ресурсов,

технического, экономического и иного регулирования и т.д.

Благодаря деятельности этих отраслей, возникает иллюзия, будто государство служит народу. Этим «служением» маскируется противоположная истина – служение подданных государству, использующему их как источник налогов для покрытия трат казны, а то и как пушечное мясо в военных авантюрах.

Другой иллюзией является утверждение, будто смена формы правления – замена монархии республикой – превращает подданных в граждан и снимает отчужденность государственной власти. Эта иллюзия основана на заблуждении, будто государство есть лишь властвующий субъект. Истина в том, что граждане остаются подданными до тех пор, пока государство не национализировано (обобществлено).

В несводимости государства к роли лишь властвующего субъекта и в особенностях его как экономической отрасли коренятся неудачи всех реформ.

Одна из ключевых ошибок марксизма состоит во взгляде на государство как явление сферы надстройки - волевых и правовых отношений. Якобы, оно надстроено над "базисом" - системой экономических отношений.

Но государство есть не только волевой субъект, но и хозяйственная отрасль, производящая общие нормы, правила и условия жизни.

И потому, как ни меняй форму правления или систему выборов, и как ни приватизируй или национализируй предприятия, объективно суть государства не меняется, если не менять экономическую форму тех отраслей, которые реализуют общие нормы, правила и условия и определяют их фактический смысл.

Государственные отрасли имеют две принципиальные особенности, отличающие их от всех иных отраслей.

Первой экономической особенностью государственных отраслей является то, что они, по происхождению, являются формой денежной экспансии власти, - они реализует себя, как истинно первородные деньги – силовым навязыванием услуг, от которых невозможно отказаться.

В обмен на эти «услуги», как навязываемые деньги, государство и присваивает территорию, повинности населения, сборы, налоги и иные ценности.

В этом свете, государство есть прародитель всех денежных пирамид.

Вторая особенность в том, что их воспроизводственная зависимость от всех отраслей разорвана властной казной, в которую собираются налоги с подданных и через которую они финансируются.

Эти отрасли получают денежное содержание из государственной казны, - не в меру оценок со стороны «обслуживаемых» ими граждан и предприятий, а в меру субъективных оценок власти, из-за чего эти отрасли и их сотрудники служат не народу, а власти.

Государство гносеологически пленяет своего носителя – чиновника - ограничивает горизонт его воспроизводственных интересов телом государственных отраслей, замыкающихся, тем самым, в объективную частную собственность.

Требую, в обмен на навязанные услуги, натуральные повинности и налоги, и присваивая себе, через это требование, право вмешиваться в частные дела хозяйствующих субъектов территории, государство ставит себя в один ряд с криминальными формами собственности-

по-понятию и превращает чиновника в положенца.

Коррупция, как явление, свойственное всем государствам, основанным на принудительном отчуждении естественных прав граждан, имеет денежную природу.

Типичный пример – сегодняшний Закон технического регулирования РФ.

Все лица данный Закон делит на три категории.

- 1) «Заинтересованные лица», - это те, у кого силой закона отнимают, под предлогом защиты потребителей, естественное право производить продукцию и услуги с новыми техническими свойствами, а также право изобретать и внедрять новые технические регламенты и стандарты, регулирующие качество продукции.
- 2) «Незаинтересованные лица», - это те, через кого «заинтересованные лица», по определенной процедуре, должны получать условные юридические права на реализацию прав, отнятых этим законом.
- 3) Потребители продукции, - те, которых должен защищать Закон. Якобы «незаинтересованные лица» надежнее представят и защитят интересы потребителей, чем разработчики, производители и поставщики продукции и услуг.

Вопиющим дефектом этого механизма, как и всех законов РФ, является реальная незаинтересованность этих «незаинтересованных лиц».

В сочетании с либералистским Гражданским Кодексом РФ, унижающим «заинтересованных лиц» - отождествляющим предпринимательство с погоней за прибылью, - имеем коррупцию, как сферу навязанных услуг, от которых невозможно отказаться, как от фактически единственно эффективного, при таком законодательстве, механизма инновационного развития России.

Феномен коррупции представляет собой тройное ограбление: во-первых, государство отнимает у вас воздух, без которого вы не можете жить, во-вторых, во имя охраны отнятого у вас воздуха, оно облагает вас налогами, и, в третьих, за доступ к этому воздуху с вас берут взятки.

Налоги и взятки исчезнут автоматически, если вернуть народу воздух.

5.7.2. ОБЩАЯ ЗАДАЧА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Общая задача совершенствования государства, в свете вышесказанного, формулируется как его обобществление (национализация), призванное:

- 1) снять принудительность отчуждения прав представительства объективной собственности людей, - заменить ее механизмом добровольного поручительства на основании договоров или законов,
- 2) освободить людей от состояния подданности государству, отменить все повинности и налоги, уравнивать в правах государство и человека, - сделать граждан и их предприятия прямыми заказчиками тех услуг, которые целесообразно оставить за отраслями, развиваемыми под ведомством национализированного государства,
- 3) снять отчужденность финансирования отраслей, оставляемых за государством – организовать его на принципах страхования соответствующих рисков, с автоматическим вознаграждением этих отраслей остатками страховых взносов, неистраченных благодаря

эффективному предупреждению и устранению страховых событий.

Из приведённого анализа вытекают три аспекта совершенствования государства:

- 1) развитие государства как общественного механизма представительства собственности-по понятию;
- 2) развитие государства как высшего органа страхования и защиты естественных прав людей;
- 3) преобразование денежного хозяйства и развитие государства как института совершенствования человека, центра планирования развития общества и страхования эмиссионной деятельности.

5.7.3. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ

Первый аспект можно трактовать как развитие системы представительной власти Человека в Обществе.

Сегодня в обществе господствует миф о разделении властей, - представительной, исполнительной и судебной.

Якобы, граждане, добровольно и явно, пользуясь избирательной системой, формируют представительную и судебную власти, которые устанавливают и принимают законы, а исполнительная власть обеспечивает их реализацию.

Суть самообмана общества в том, что представительские функции отчуждены от граждан классом «незаинтересованных лиц», притом, до «выборов», и вне «выборов».

Пройдите по коридорам администрации любого уровня - увидите множество кабинетов, охватывающих все важнейшие виды общей собственности – от недр и земельных угодий до систем народного образования и здравоохранения.

Функции представительства этой общей собственности выполняются людьми и органами, которых граждане не избирают.

Удел же «представителей», избираемых гражданами - узаконивать кормление и развитие сложившегося класса «незаинтересованных лиц», присвоившего себе представительство природных и социальных ресурсов, и реально властвующего над гражданами, обязанными обивать пороги их кабинетов.

Избирательная система сегодня является механизмом сокрытия истины отчуждения естественных прав граждан, происходящего вне избирательного права.

Избирательную систему, призванную формировать законодательную власть, надо максимально избавить от рудиментов кулачного права (голосования по числу кулаков) и выстраивать на основании общего Закона о самоуправлении в России, устанавливающего общий порядок соблюдения естественных прав общественной, общей, частной и индивидуальной собственности-по-понятию.

Главным недостатком сегодняшнего Федерального закона N 131 «О местном самоуправлении в РФ» является парадигма «местности» самоуправления, фактически программирующая, при настойчивом проведении этого закона в жизнь, повторение прецедента опричнины времён Ивана Грозного.

Сутью этого закона является вбивание в пирамиду управления страной дополнительного

уровня, который потребует себе рычагов сбора дополнительных налогов, что чревато возникновением на уровне поселений множества деятелей, вооруженных, словно «гаишники», местными «полосатыми палками» для поборов всех и вся в пользу «самоуправляющихся поселений».

Самоуправление должно быть введено как общий, а не местный принцип и служить укреплению, а не разобщению национального единства.

Именно «парадигма местности» формирования представительной власти, при неразвитости механизмов реального обобществления, подрубила корни Ливийской Джамахирии и обусловила её беззащитность перед лицом внешней агрессии.

5.7.4. ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ

Второй аспект можно трактовать как развитие системы исполнительной власти Человека в Обществе.

При этом, исполнение законов должно трактоваться вовсе не как исполнение какими-то органами каких-то решений, а исключительно как соблюдение общих норм, правил и условий, установленных законами.

Нарушения установленных норм, правил и условий должно трактоваться как наступление страховых событий, в результате которых страдают те или иные граждане и их организации, как застрахованные лица.

Пострадавшим лицам исполнительная власть обязана немедленно возмещать, за счет своих страховых накоплений, все ущербы.

Часть нераспределенных страховых сборов должна регулярно направляться на материальное поощрение сотрудников и оснащение подразделений исполнительной власти, ответственных за профилактику и устранение последствий соответствующих страховых событий.

Государственные отрасли, таким образом, будут развиваться как подразделения общенациональной страховой компании, страхующей важнейшие риски граждан, их предприятий и организаций и принимающей превентивные меры для недопущения страховых событий.

В частности, вместо налоговой инспекции страна должна иметь инспекцию страхования предпринимательских рисков. Важнейшим аспектом государственной деятельности станет поддержание взаимной ориентированности способностей и потребностей людей и образуемых ими предприятий масштабе нации.

Вместо налогов должны собираться страховые взносы с предприятий за застрахованные бизнес-планы. Государство, как страховая компания, будет материально заинтересовано общенационально и регионально балансировать, регулировать и программировать развитие предпринимательства и народного хозяйства в целом.

Рассмотрим, например, как будет финансироваться полиция.

Ее предназначение, согласно Закону «О полиции», - защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан и других лиц, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности (9).

Риски противоправных ситуаций и событий, от которых призвана защищать полиция, будут

включены в перечень важнейших рисков, по которым государство выступает страховщиком.

Для финансирования полиции будет открыт специальный счет, на который, вне всякого бюджетирования и полицейской отчетности, по национальному нормативу, уточняемому, при необходимости, законом, будет регулярно зачисляться доля полиции в едином страховом взносе по полному перечню социальных и гражданских рисков, страхуемых государством.

С этого же счета будем автоматически снимать суммы страховок по свершившимся рискам (наступившим страховым событиям) и перечислять их в пользу пострадавших.

С него же полиция будет финансировать свои мероприятия по устранению последствий наступивших страховых событий.

На этот же счет зачисляются средства, взыскиваемые с лиц, совершивших противоправные действия, вина которых установлена в действующем порядке, в сумме, достаточной для покрытия убытков полиции из-за страховых выплат пострадавшим гражданам.

Остаток средств, по итогам каждого месяца, рассматривается как вознаграждение полиции и используется для поощрения ее сотрудников и для развития ее материально-технической базы.

Условный пример. Допустим, в больницу поступил избитый кем-то гражданин.

Медицинские учреждения должны финансироваться по полной страховой схеме, охватывающей все случаи нарушения здоровья людей. В их интересах не только восстановить здоровье гражданина, но и установить причины и виновников нарушения здоровья с тем, чтобы инициировать мероприятия устранения причин и переложить затраты на виновную сторону.

Установление виновной стороны – компетенция сначала следственных подразделений полиции, затем – суда.

Возникает закономерная цепочка следующих событий.

- 1) Медицинское учреждение, немедленно приступив к восстановлению здоровья поступившего, принимает на себя все затраты и страховые выплаты, соответствующие страховому событию: «нарушение здоровья гражданина».
- 2) В целях выявления и устранения впредь причин данного страхового события, а также возможного перекладывания своих затрат на виновную сторону, медицинское учреждение, получив заключение компетентной экспертизы, указывающей именно на факт избиения, как причину события, передает данное страховое событие под ответственность полиции.
- 3) Со счета полиции автоматически снимаются две суммы: первая – в пользу гражданина, на возмещение страхового события «противоправное действие против гражданина», вторая – в пользу медицинского учреждения, как компенсация его затрат за счет потенциального виновника.
- 4) Полиция, по предъявленному событию, проводит комплекс следственных мероприятий, находит виновника и передает дело в суд.
- 5) суд устанавливает виновника и, в составе приговора, предусматривает взыскание с виновника сумм, взысканных со счета полиции по рассматриваемому страховому случаю, а

также сумм затрат на следствие и на ведение судебного дела.

В итоге, если преступление раскрыто, на счет полиции возвращаются суммы, снятые в пользу гражданина и медицинского учреждения, а также величина затрат на следствие.

Данным механизмом гарантируется неотвратимость наказания самой полиции в случае, если противоправные действия совершают ее собственные сотрудники.

Представим, пропал человек. Например, его схватили «оборотни в погонах». В этом случае, со счета полиции немедленно снимается и бронируется на специальном национальном счете страховая сумма, соответствующая максимальному страхуемому риску – риску гибели человека.

Только найдя человека живым и невредимым, полиция может рассчитывать на возврат этой суммы.

Вознаграждение полиции будет автоматически тем выше, чем меньше происходит противоправных событий и чем выше раскрываемость преступлений.

При этом не требуется никакой отчетности.

Полиция, в рамках своего ведомства, будет вести систему региональных счетов, по которым будут распределяться и, при необходимости, перераспределяться адресуемые ей региональные страховые взносы, а также проходить снятия средств по страховым событиям, случающимся в регионах.

При таком механизме полиция будет объективно заинтересована в профилактике правонарушений и в раскрываемости преступлений.

Медицинские учреждения, финансируемые по схеме полного страхования всех без исключения событий нарушения здоровья, будут инициировать и финансировать тщательное изучение каждого факта нарушения здоровья, и принимать меры для устранения выявляемых причин, в том числе путем предъявления регрессных исков к любым виновникам.

Например, изучать жилищные условия граждан на предмет наличия скрытых источников радиационных излучений в строительных конструкциях зданий и т.п., как причин онкологических заболеваний, участвовать в контроле качества воды и продуктов питания и т.д., - ибо каждая раскрытая и устраненная причина нарушения здоровья обернется автоматическим ростом их вознаграждений.

Аналогичные механизмы, в сочетании с механизмом страхования рисков эмиссии денег под проекты добычи природных ресурсов, применимы для финансирования министерств и ведомств охраны и использования природных ресурсов, включая минеральные и биологические ресурсы недр, лесов, рек и морей (пример эмиссии нефтяной компании под проект добычи рассмотрен в (10)).

При этом все участники процессов использования природных ресурсов, от чиновников, экологов и проектировщиков до эксплуатирующих предприятий, местного населения и конечных потребителей добываемых ресурсов объединяются общей заинтересованностью в эффективном и гармоничном хозяйствовании.

Предложенный механизм позволяет полностью искоренить коррупцию, ибо содержит в себе настройки, делающие взятки невыгодными получателям.

5.7.5. ПЕРЕДАТЬ ГРАЖДАНАМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ЭМИССИИ ДЕНЕГ

Третий аспект совершенствования государства состоит в развитии государства как института защиты социальной справедливости и реализации идеалов совершенного человека.

Начать с формулировки социального стандарта качества жизни гражданина.

Этим стандартом должны быть закреплены естественные права каждого гражданина на гарантированное обеспечение, по законодательно утвержденным нормам, жильём, медицинским обслуживанием, образованием, трудоустройством, условиями творческой деятельности и предпринимательства, условиями создания семьи, рождения и воспитания детей, безопасностью жизни, охраной правопорядка.

Каждая из этих норм должна означать соответствующую сумму денег, которую государство, по поручению человека или общества, выпускает в оборот («печатает»), в порядке целевой эмиссии, страхуемой, в зависимости от назначения, государством или коммерческими банками.

Все отрасли исполнительной государственной власти преобразуются в подразделения государственной страховой компании, призванные предупреждать и устранять последствия наступления страховых событий, в качестве которых рассматриваются нарушения естественных прав граждан, установленных указанным единым социальным стандартом.

Все денежные эмиссии страны должны быть сведены к денежным эмиссиям, осуществляемым гражданами либо по поручениям граждан или их организаций.

Банковская система страны должна быть преобразована в систему фондируемого учёта денежных эмиссий, а также страхования гарантийных обязательств эмитентов.

При поддержании надлежащей сбалансированности денежного хозяйства, указанная система будет ориентировать всю экономику страны на главную цель – Человека.

Каждое общество воспроизводит исторически конкретную форму человека, как конечную цель экономики, – ту форму, в которой общество, своим денежным предложением, ориентирует развитие производительных сил.

Приходя на рынок, деньги вызывают к жизни и приводят в движение специализированные производства, связывают и равняют их на конечную цель, - ключевого покупателя, - формируя, тем самым, отраслевую структуру экономики.

Эта структура будет совершенно разной при разных источниках денежной эмиссии.

Если денежная эмиссия монополизирована частными силами, прячущимися в тени государства, то человек может воспроизводиться в форме отчуждённых от него и противопоставленных ему отраслей, служащих этим силам.

Чтобы конечной целью выступал не веер отчужденных от человека частных отраслей, а гармонически развитый человек, именно он и должен быть непосредственным источником денежной эмиссии в обществе.

Нелепы призывы возврата к золотому стандарту как пути выхода из мирового финансового кризиса.

Золото есть лишь один из множества возможных денежных суррогатов, претендующих на

роль отчуждённого заместителя Человека, как истинных денег.

Единственно верный путь реального выхода из кризиса – возвышение гармонически развитого Человека в центр мира, провозглашение его единственным источником и правообладателем денежной эмиссии.

Механизм этого возвышения описан год назад в «Зеленой книге России. Путь к истинной модернизации» (10) и включает в себя:

- 1) принятие социального стандарта компонент гармонически развитого человека;
- 2) передача исключительного права денежной эмиссии гражданам, оставляя за государством и банками функции гарантийных страховых фондов по эмиссионным проектам граждан и образуемых ими предприятий, а также функций регуляторного надзора за денежным обращением;
- 3) отмену всех налогов и замену их страховыми взносами по договорам страхования эмиссионных рисков, включая риски, страхуемые государством по угрозам национальной безопасности, стихийных бедствий, здравоохранения, правопорядка, образования, и культуры, а также научно-технического и ресурсного обеспечения общества;
- 4) преобразование всех государственных отраслей, замену прямого бюджетного финансирования на финансирование из страховых фондов предупреждения страховых событий.

Деньги – инструмент освобождения человека от необходимости отдаваться смежным делам ради сосредоточения его на том, что он считает своим призванием.

В этом свете, деньги – главный ключ к реализации лозунга «От каждого – по его способностям, каждому – по его потребностям».

Закрепление исключительных прав денежной эмиссии за человеком позволит реализовать этот лозунг на деле.

Вооружённый целевыми эмиссионными правами, человек будет решать, в пределах развивающихся общих нормативов, не только вопросы обеспечения себя жильём, образованием, охраной жизни и здоровья, но и вопросы трудоустройства и предпринимательской деятельности.

Ибо на работу и к партнерам по бизнесу он будет приходить в облачении прав на целевую эмиссию денег (См. подробнее в (10)).

5.8. ЧЕЛОВЕК, КАК УЖЕ РЕЛИГИЯ. СИНТЕЗ НОВОЙ ТРАДИЦИИ

Старая Традиция держалась на ритуалах хождения в Церковь и боге в центре мира, на мужчине-властителе и патриархальном строе, на господине, рабах и автократическом государстве.

Либерализм заменил бога деньгами, развалил патриархальный строй, потеснил церковь клубами и дискотеками, разрушил автократии, освободил Человека от рабства, расчленил его на продаваемые сущности и превратил общество в рыночные джунгли, место денежной охоты на Человека.

Новая Традиция призвана поставить Человека в центр мира, подчинив ему бога, деньги, собственность, государство и религию и сделать мир Человека целостным и гармонически

развитым.

Синтез Новой Традиции состоит в синтезе нового Мира, через преобразование Денег, Собственности, Государства и Религии, через развитие и утверждение веры человека в человека.

Главная функция денег в обществе – быть инструментом реализации веры человека в его собственную состоятельность как члена общества.

Давая каждому человеку право денежной эмиссии, мы ставим его в центр мира, - вместо бога и сегодняшних денег, противопоставленных человеку.

Развитие денег и торговли сопровождается непрерывными испытаниями веры человека, - её утверждениями и обманами, разложениями и синтезами.

В то же время, любой акт добровольного обмена свершается как акт веры сторон друг другу и в целесообразность и выгодность сделки...

Всё нынешнее законодательство РФ выстроено в парадигме недоверия к человеку, - не веры в Человека.

Законы РФ пишутся не как установления правил и норм, перед которыми все равны, а как предписания порядка получения прав и разрешений «заинтересованными» лицами у уполномоченных, якобы, «незаинтересованных», лиц.

Тем самым, программируется необходимость исполнительной власти, отделенной от народа и возносящейся над народом, а народу навязывается место обвиняемого и оправдывающегося.

Целесообразно внедрить в законодательную практику презумпцию неотчуждения, - подобно презумпции невиновности судебной практики, - запрещающую издание законов, ставящих реализацию естественных прав граждан в условную или безусловную зависимость от решений лиц, вознесенных законом над «заинтересованными» лицами.

Все законы необходимо подвергнуть ревизии на предмет соответствия этой презумпции неотчуждения.

6. ПРОГРАММА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Размещена в форме Проекта Новой Конституции России здесь:

<http://maxpark.com/community/4277/content/2087416>

ССЫЛКИ:

1. Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность: <http://www.libertarium.ru/humanact>
2. Ю.П. Воронов. «Умные электрические сети как шанс для возрождения отечественной промышленности». Журнал ЭКО №4 2011 г.
3. Карл Менгер. Основания политической экономии: <http://ekonomica.info/?q=node/229>
4. Муаммар Каддафи Зеленая книга. Москва, 2000 г.
5. Торстейн Веблен. «Теория праздного класса» Пер. с англ., вступительная статья к.э.н. С. Г. Сорокиной, Общая редакция д.э.н. В. В. Мотылева Изд. • Прогресс- Москва 1984

6. Jean-Paul Rougala: Ложь, стоящая за войной Запада против Ливии:

<http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/57522/>

7. Протагор. Обзор трактовок выражения Протагора «человек есть мера всех вещей» дал участник сети «Философский шторм» под ником marall, на сайте

<http://www.philosophystorm.org/marall/1155> в статье: «Человек есть мера всех вещей».

8. Л.В. Канторович. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. Москва, 1960 г.

9. Закон РФ О Полиции: <http://www.rg.ru/2011/02/07/police-dok.html>

10. В.Н. Левин: Зеленая Книга России. Путь к истинной модернизации

www.proza.ru/2012/01/27/1825

11. С.Е. Шилов. Риторическая теория числа. Издание РАН, научный совет «История мировой культуры», Комиссия по изучению подвижного баланса сущего, Москва, Наука, 2006 г. [закрыть...](#)

<http://www.proza.ru/2013/07/20/1522>